

Евгений Гаглоев

ЗЕРЦАЛО

• СКОРПИОН •

Зерцалия

Евгений Гаглюев

Скорпион

«РОСМЭН»

2014

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаглов Е. Ф.

Скорпион / Е. Ф. Гаглов — «Росмэн», 2014 — (Зерцалия)

ISBN 978-5-353-07093-1

«Скорпион» – пятая книга серии «Зерцалия». Приключения Катерины и ее друзей продолжаются. Матвей и его сподвижники продолжают на Земле поиски зеркал от Трианона. В своей борьбе против Клуба Калиостро они обретают новых союзников и выходят на таинственного Скорпиона, который обещает им свою помощь. А Катерина и ее друзья по заданию Магистра отправляются в столицу Зерцалии и там попадают в ловушку. Девушка оказывается во власти всемогущего и жестокого Императора, но жизнь снова преподносит ей сюрприз: повелитель Зерцалии – не кто иной, как... Что же теперь ждет Катерину?

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-07093-1

© Гаглов Е. Ф., 2014

© Росмэн, 2014

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	13
Глава третья	20
Глава четвертая	24
Глава пятая	30
Глава шестая	35
Глава седьмая	40
Глава восьмая	44
Глава девятая	49
Глава десятая	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Евгений Гаглоев Скорпион

Здравствуй, Александр!

Надеюсь, ты получишь это письмо, прежде чем твоя мать успеет его перехватить. Знаю, старуха ненавидит меня, но и я испытываю к ней те же чувства! Tit for tat, око за око! Но ты можешь больше не беспокоиться! Я отпускаю тебя! Живи, как хочешь! Не будет

большие мести и ненависти, но только в том случае, если ты поможешь мне осуществить задуманное!

Ты знаешь, у меня теперь другая цель в жизни. Я хочу вернуть свою дочь! Вернуть невинное дитя, которое стало жертвой моей глупости, а еще трусости и жадности членов Клуба Калиостро! И ты должен мне в этом помочь!

Я знаю, что в вашем доме уже много лет хранится хрустальный ключ от зеркальной машины Калиостро. А не так давно мне стало известно, что ты нашел утраченный механизм в подземельях «Иллюзиона». И теперь заклинаю тебя, Александр, помоги мне попасть на ту сторону зеркала! Сделай это в память о нашей прежней любви. Я знаю, ты тоже ненавидишь меня за все то, что я совершила, но моя девочка не должна страдать за наши ошибки! Я отыщу своего ребенка, во что бы то ни стало! А если потребуется – отомщу за нее! Я смогу... ты знаешь, что это правда.

Во имя торжества справедливости, для достижения своих целей я превратилась в то чудовище, каким меня все считали! Я предавала, воровала и убивала... Чего греха таить? В Клубе Калиостро у всех есть свои скелеты в шкафу, так что я не испытываю ни малейших угрызений совести! Ради спасения Полины я готова на все.

Ты тоже считаешь меня монстром? Но я лишь такая, какой меня заставили стать. Родители, нелюбимый муж, правление Клуба Калиостро и ты, человек, предавший нашу любовь! Помоги мне, Александр, и я навсегда оставлю в покое тебя и членов твоей семьи.

Я знаю, вы с Казимиром Поплавским уже переходили на ту сторону. Прошу тебя, в следующий раз возьми меня с собой. Для меня это очень важно! Если ты откажешь мне, Александр, я не знаю, что тогда сделаю...

Я найду способ проникнуть в Зерцалию! Найду его... любой ценой! А ты знаешь: я не бросаю слов на ветер!

Письмо Виолетты Шадурской,
адресованное Александру Державину.
Адресатом получено не было.

Глава первая СТЕКЛЯННЫЕ СТАТУИ «ИЛЛЮЗИОНА»

Снег ложился на землю крупными хлопьями, плавно опускаясь с серого, затянутого свинцовыми тучами неба. На площадях города уже ставили елки, в магазинах устраивали рождественские распродажи. В преддверии празднования Нового года горожане пребывали в приподнятом настроении, уже начав строить планы на дни отдыха. Однако Панкрату Легостаеву и Эмме Воробьевой было не до праздника. Молодые следователи департамента безопасности Санкт-Эринбурга, кутаясь в меховые куртки, наблюдали, как бойцы специального отряда полиции взламывают входные двери театра «Иллюзион». Площадь перед зданием была заполнена полицейскими машинами. После случившегося на старом кладбище, когда Панкрат и Эмма стали свидетелями невероятных событий, когда их шеф воочию увидел стеклянные осколки следователя Яблонского, они наконец получили ордер на обыск в театре и решили заняться этой историей вплотную. Руководство прислушалось к их словам. Как оказалось, они шли по правильному пути. В деле всплывало все больше и больше шокирующих подробностей. Все нити вели в «Иллюзион», и Панкрат подозревал, что началось все именно с обнаружения в подвале заброшенного театра тела исчезнувшего много лет назад Николая Назарова.

Вскрыть старинный замок массивной двери оказалось не под силу даже опытному специалисту. Прежние владельцы «Иллюзиона» охраняли свое имущество не хуже, чем в банковском хранилище. Панкрат и Эмма уже подумывали проникнуть в здание, выбив окна первого этажа, но тут рослый полицейский вставил в щель между дверью и косяком самую увесистую монтировку из всех, что нашлись в фургоне, и начал расшатывать замок. Дерево трещало, но все же не торопилось поддаваться. Массивные двери театра, покрытые витиеватой резьбой, были сделаны на славу.

– Похоже, это займет немного больше времени, – вздохнул Легостаев.

Эмма смахнула крупные снежинки с ордера на обыск, который держала в руке. Официальный документ разрешал взлом дверей всех запертых помещений. Его следовало предъявить

владельцам здания, но, как оказалось, все они бесследно исчезли. Да, что и говорить, «Иллюзион» хранил в себе немало загадок.

– Сложно было получить разрешение Мерзликина? – спросила девушка.

– Вовсе нет, – ответил Панкрат. – С тех пор как он увидел осколки Яблонского, стал куда сговорчивее.

– Любой бы стал, – кивнула Эмма. Не так давно она вышла из больницы, и на ее виске все еще был приклеен белый пластырь. Она и сама теперь была готова во многое поверить. Особенно после того побоища на дворянском кладбище, в результате которого она и оказалась на больничной койке.

– Никогда прежде не видела ничего подобного, – призналась Эмма. – И знаешь, впервые в жизни... мне немного страшно.

– Мне тоже происходящее совсем не нравится, – согласился Панкрат. – Но мы должны во всем разобраться. Прекратить все это... Покончить с этим безумием.

– Как всегда, – вздохнула Эмма.

Дверь наконец с треском поддалась. Она распахнулась с такой силой, что полицейский с монтировкой не удержался на ногах и рухнул в сугроб, наметенный на мраморной лестнице. Товарищи тут же кинулись поднимать его.

Панкрат и Эмма вошли в пустой, холодный театр.

Морозный ветер, ворвавшийся в безлюдный вестибюль, поднял с пола целое облако пыли. Они не сомневались, что в здании сейчас никого нет. После их последнего посещения те подростки вряд ли снова сюда сунутся. Оно и к лучшему. Полицейские собирались осмотреть все здание, все помещения от подвала до гримерок, узнать, какие еще секреты скрывает старинный театр.

Панкрат разделял волнение и тревогу своей напарницы. Владельцы «Иллюзиона» бесследно исчезли при невыясненных обстоятельствах, а во всей этой истории фигурировали такие темные личности, что при воспоминании о них просто мороз по коже продирает. Оба следователя отлично помнили ту высокую блондинку в шубе и то, что она вытворяла на горящем кладбище.

Полицейские рассредоточились по зданию, в котором царила мертвая тишина. Строительные инструменты все так же в беспорядке валялись на полу. Когда все случилось, в здании полным ходом шел ремонт, и семейство Державиных строило большие планы на будущее. Все оборвалось, не успев даже начаться. Панкрат и Эмма не сомневались, что в этом театре произошло нечто ужасное и исчезновение Яблонского, Державиных и Назаровых – это все звенья одной цепи. А еще – с этим как-то связаны стеклянные люди, время от времени разлетающиеся на осколки, а также члены пресловутого дворянского собрания во главе со спесивой княгиней Ольгой Щергиной.

Обыск планировалось начать с подвала, где несколько месяцев назад было обнаружено тело Назарова, а немного позже того гигантского пса, который так напугал горожан в ночь лунного затмения.

Полицейские уже две недели следили за зданием театра, но в «Иллюзионе» никто не появлялся. Наблюдение было также установлено и за жилищем его владельцев. Молодой коллега Панкрата и Эммы Андрей Чехлыстов несколько дней дежурил в здании напротив особняка Державиных, но пока не заметил ничего подозрительного. Однако Панкрат нутром чувал, что кто-то обязательно нагрянет в опустевший дом.

Этот парень, Матвей Воронин, последний из семьи владельцев, с ним что-то было не так, в этом он был абсолютно уверен. Мальчишка-циркач, вооруженный настоящими боевыми мечами, скрывался в театре не случайно. Он не отваживался вернуться в свой дом, и Панкрат догадывался, по какой причине. Ведь они сами столкнулись там с Щергиной и ее телохранителем. Но теперь и путь в театр был ему закрыт, значит, Матвей скрывается где-то еще. Они бы

хотели с ним пообщаться. Стоит ему только приблизиться к дому Державиных, Андрей сразу оповестит Панкрата. Они не собирались арестовывать парня, хотели лишь расспросить его о происхождении. Ему явно было известно очень многое, и он мог бы пролить хоть какой-то свет на всю эту чересчур запутанную историю.

Тем временем кто-то открыл двери, ведущие в зрительный зал. Новое облако пыли взметнулось к потолку вестибюля, полицейские закашлялись. Когда пыль немного осела, Эмма заглянула в помещение.

– Здесь темно, хоть глаз выколи, – сообщила она, обернувшись. – И ни одного выключателя на стене.

– Вообще-то свет в зале обычно включается из-за сцены либо из будки звукорежиссера, – сказал Панкрат. – Во всех театрах так.

– Откуда тебе это известно?

– У меня бабушка работала художником по свету. Я частенько бывал у нее на работе, когда родители уезжали.

Панкрат включил фонарик и посветил в черный дверной проем. И тут же едва не выронил его.

– Черт! – выдохнул он.

– Что это?! – побледнела Эмма. Полицейские подошли к распахнутым дверям. Панкрат вновь направил луч фонаря в темноту зрительного зала.

В центральном проходе между рядами кресел стояли люди. Они не шевелились. Панкрат медленно двинулся вперед. Луч фонаря то и дело выхватывал из мрака испуганные лица, широко раскрытые, поблескивающие в темноте глаза. Это были стеклянные статуи, сделанные с фантастическим мастерством! Их покрывал толстый слой пыли, с одежды ключьями свисала паутина. Но одежда была настоящей! Из ткани и кожи! Панкрат вдруг ощутил сильную дрожь в коленях.

– Это ведь люди! – подтвердила его догадку Эмма. – Пропавшая труппа цирка... Такие же... Каким стал Яблонский!

В темном зале стояли почти четыре десятка человек разного возраста, все застывшие. Среди них были молодые мужчины и женщины, подростки лет пятнадцати – семнадцати, несколько людей достаточно зрелого возраста. И все они были стеклянными!

– Похоже, мы действительно нашли пропавших циркачей, – сдавленно проговорил Панкрат.

Один из криминалистов при виде стеклянных фигур даже выронил папку с документами. Хлопок в пустом зале прозвучал словно грохот выстрела, все невольно вздрогнули.

– И что же прикажете с ними делать?! – нервно спросил он. – Оставлять их здесь нельзя.

– Но они, похоже, стоят здесь уже довольно долго, пожалуй, несколько недель, – тихо произнес Панкрат.

– Предлагаете снова все закрыть и опечатать здание? Но это как-то... не по-людски! Их нужно осмотреть в наших лабораториях!

– Да-да, конечно, – поспешно кивнула Эмма. – Нужно вывезти их отсюда. Но сделайте это очень аккуратно! Когда-то эти люди были живыми.

Она взглянула на Панкрата и добавила вполголоса, чтобы ее мог слышать только он:

– И кто знает, может, они все еще могут вернуться к жизни. Ведь Яблонский мог...

– Интересно, сколько времени он водил всех за нос? – вдруг спросил Панкрат. – Притворялся обычным человеком.

– Организуйте транспортировку так, чтобы ни один волосок не упал с их головы, – попросила Эмма.

– Не волнуйтесь, мы все сделаем, – кивнул командир полицейского отряда.

Первый шок у сотрудников полиции прошел, и все вернулись к своим обязанностям. Обыск здания продолжился, а к дверям театра вскоре подъехало несколько полицейских грузовиков. Стекланные статуи бережно заворачивали в толстые войлочные одеяла, выносили из «Иллюзиона» и грузили в фургоны.

Напротив театра на крыше дома на заснеженном бетонном парапете стояли Матвей Воронин, Никита Легостаев и Артем Бирюков. Матвей, несмотря на сильный мороз, так и ходил в джинсах и короткой кожаной курточке. В длинных волосах парня виднелись запутавшиеся снежинки, рюкзак с мечами висел у него за спиной. Никита в черной меховой парке и кожаных штанах сидел на корточках, упираясь руками в парапет, на самом краю крыши. Он словно приготовился к прыжку. Артем в зимней куртке, меховой шапке и теплых брюках дрожал от холода рядом. Он был не из стекла и не принадлежал к роду оборотней, поэтому ощущал и сильный пронизывающий ветер, и крепкий мороз, но, стараясь сохранять самообладание, стоически все переносил. Ребята сосредоточенно смотрели вниз, наблюдая за погрузкой статуй в полицейские машины. Матвей лишь хмурил густые брови, чувствовалось, что он сильно переживает, хотя и старается не показывать вида. Никита с любопытством наблюдал за полицией. Артем же думал, что еще немного, и он превратится в гигантскую сосульку.

– Они нашли их, – убитым голосом произнес Матвей. – Нашу трупку.

– Рано или поздно это должно было случиться, – отозвался Никита. – Панкрат очень умный и дотошный, настоящий следователь! Надо признать, что он всегда все выясняет. Потому-то я и стараюсь лишний раз не показываться ему на глаза.

– П-повезло тебе с братцем! – вздохнул дрожащий Артем.

– Двоюродным! – поправил его Никита.

– Н-неважно! Главное – приходится хранить секреты даже от домашних, а не только от друзей.

– Они что? Заберут их в Департамент безопасности? – поинтересовался Матвей.

– Да это и к лучшему – успокоил его Артем. – П-по крайней мере там до них не доберутся эти маньяки из Клуба Калиостро. Ведь в театр они могли нагрянуть в любой момент!

– И все же мне не нравится, что в это дело вмешалась полиция. Интересно, что они обо всем этом думают? Мы ведь никогда бы не поверили во все происходящее, если бы сами не влипли в эту историю по уши.

– А мне кажется, что полиция в курсе необычных событий, творящихся в Санкт-Эринбурге, – тихо сказал Никита. – Время от времени в городе происходят такие вещи, которые трудно объяснить с рациональной точки зрения. Да еще ходят слухи о всяких невероятных вещах. Полицейские наверняка знают о происходящем, хотя и стараются все скрыть. Их задача расследовать такие дела и делать это по-тихому, чтобы горожане ни о чем не догадывались.

– Но почему? – спросил Артем.

– Чтобы не началась паника.

– Невероятные вещи? Как, например, существование оборотней? – спросил Матвей.

Никита молча кивнул, не сводя прищуренных глаз с полицейских фургонов внизу.

– Но вы же всегда стараетесь держаться в тени?

– Стараемся. Но не всегда это удается. А началось все с проклятого Штерна. До того как он начал проводить свои эксперименты, оборотни жили тихо и спокойно, и об их существовании никто даже не догадывался.

– Что же он натворил? – спросил Матвей.

– Долго рассказывать, – уклончиво ответил Никита. – Да и не время сейчас.

– Если учесть, что Штерн состоял в Клубе Калиостро, то наверняка ничего хорошего, – хмыкнул Матвей. – Знаешь, я благодарен тебе за все, что ты делаешь, Никит. Но все же... Ты уже столько времени помогаешь нам, а сам ведь так и не узнал ничего нового о профессоре Штерне. К чему тебе все это? Ты можешь уйти в любой момент.

Никита повернулся к Матвею. Его зрачки сузились, словно у кошки.

– А может, я не хочу уходить. Вы отличные ребята, – тихо начал он. – Но влезли в очень опасное дело. Я просто знаю, что могу оказаться вам полезным, потому и хочу довести начатое до конца. Если я уйду сейчас, а с вами что-то случится... Я себе этого не прошу. К тому же Клуб Калиостро был тесно связан со Штерном, и я все еще могу найти какую-нибудь интересующую меня информацию. А потому я с вами. До конца.

Матвей и Артем посмотрели на него с искренней благодарностью.

– Главное, чтобы о моем участии не узнали Ирина и Дасова, – усмехнулся Никита. – Проблематично будет все им объяснить.

– Об этом не беспокойся, – заверил его Артем. – Кажется, Клепцова поверила, что ты с нами больше не тусуешься. А Маринке это безразлично. Она классная девчонка и умеет хранить наши секреты.

– Твой страх перед Ириной, – хохотнул Матвей. – Это так смешно!

– Она сильна, как десять миллионов мужиков! – заявил в свое оправдание Никита. – Ее боится половина школы! Как не опасаться такой громалы? Но больше я опасюсь, что мой секрет раскроется. Неизвестно, как отреагирует на это Клепцова. Она ведь журналистка до мозга костей! Еще захочет выложить про меня информацию на своем сайте городских легенд, а мне это точно выйдет боком!

– Она так не сделает, – заверил его Матвей.

– Но все же лучше не рисковать, – решил Никита. Наконец один из фургонов, стоящих у театра, полностью заполнили стеклянными фигурами. Машина отъехала, и ее место тут же заняла другая.

– А где ты сейчас скрываешься? – спросил Никита Матвея.

– Какое-то время жил у Артема, пока его родители и брат были в отъезде. Сейчас подумываю вернуться в дом Державиных, – ответил Воронин.

– Но это может быть опасно. Там же паслись наемники Клуба Калиостро! Может, тебе стоит принять приглашение Феофании и пожить у нее?

– Ну и что? Они узнали, что в доме нет ничего интересного, и вряд ли еще туда сунутся. А что до Феофании... Меня немного пугает эта женщина, – неохотно признался Матвей. – Она искренне хочет помочь, но ее связь с Клубом Калиостро напрягает меня. Мне становится не по себе, когда мы остаемся с ней наедине. Не знаю, связано ли это с моим нынешним состоянием, но я прямо ощущаю, как от нее исходит какая-то темная энергия. Как и от всех тех, кто причастен к оккультным делам.

– Без нее нам все равно не справиться, – хмуро заметил Артем. – Только она четко знает, что делать. Хотя и не все нам говорит.

– Хорошо, что хоть кто-то знает, что делать! Одно зеркало уже у нас, – рассуждал Никита. – Другое у Клуба. Осталось найти третье. Но что потом? Уничтожить зеркала мы не можем, они тут же восстанавливаются...

– У Феофании наверняка есть какой-то план, – подтвердил Матвей. – Она сказала, что обо всем сообщит нам, как только все выяснит до конца. Потому-то и сидит день и ночь над разными книгами по черной магии. А нам бы только выяснить, где хранится третье зеркало Трианона...

– Я прослушал все записи Сухорукова, – оживился Артем. – Он ни единым словом не обмолвился о том, куда спрятал третье стекло. Даже не намекнул! Если Клуб Калиостро доберется до зеркала раньше нас, это будет очень скверно!

– Феофания упоминала, что у нее есть свой человек в дворянском собрании, – сказал Воронин. – Иногда он снабжает ее информацией, так что как только они что-то выяснят, мы тут же обо всем узнаем.

– Какая полезная женщина! – усмехнулся Никита.

В этот момент в кармане Матвея зазвонил мобильный телефон.

– А вот и она, – сказал он, взглянув на дисплей, и включил громкую связь. – Здравствуйте, Людмила.

– Добрый день, – сухо ответила гадалка. – Ребята, вы сейчас где?

– Около «Иллюзиона», – ответил Матвей. – Полиция обнаружила статуи моих друзей по цирку. Они забирают их куда-то...

– О, – удивилась Людмила Феофанова. – Но возможно, сейчас это даже кстати. Зато дворянскому собранию до них не добраться. Гертруда не сможет. Я удивлена, почему она до сих пор не поступила с ними, как с теми стеклянными рыцарями в поместье Сухорукова.

– Видимо, пока у нее другие заботы! – предположил Артем.

– Вам удалось что-то выяснить? – спросил Никита.

– Поэтому я и звоню. Вы можете приехать ко мне прямо сейчас? Разговор не совсем телефонный.

– Конечно, – пообещал Матвей.

– Тогда жду вас у себя. – И Феофания отключила связь. Матвей убрал телефон в карман куртки и взглянул на Артема:

– Ты с нами?

– Нет уж, увольте, – замахал руками Артем. – Я поеду в редакцию газеты. Ирина ждет от меня помощи – надо верстать новый номер газеты, а если я снова откажусь, она запрет меня в шкафчике в раздевалке и будет держать там до тех пор, пока я не попрошу пощады. К тому же мы так давно не обновляли наш сайт! Пришла пора рассказать миру о всей чертовщине, что творится в нашем городе!

– А ты? – Матвей обернулся к Никите.

– Я поеду, – кивнул Легостаев. – На сегодня у меня нет никаких планов.

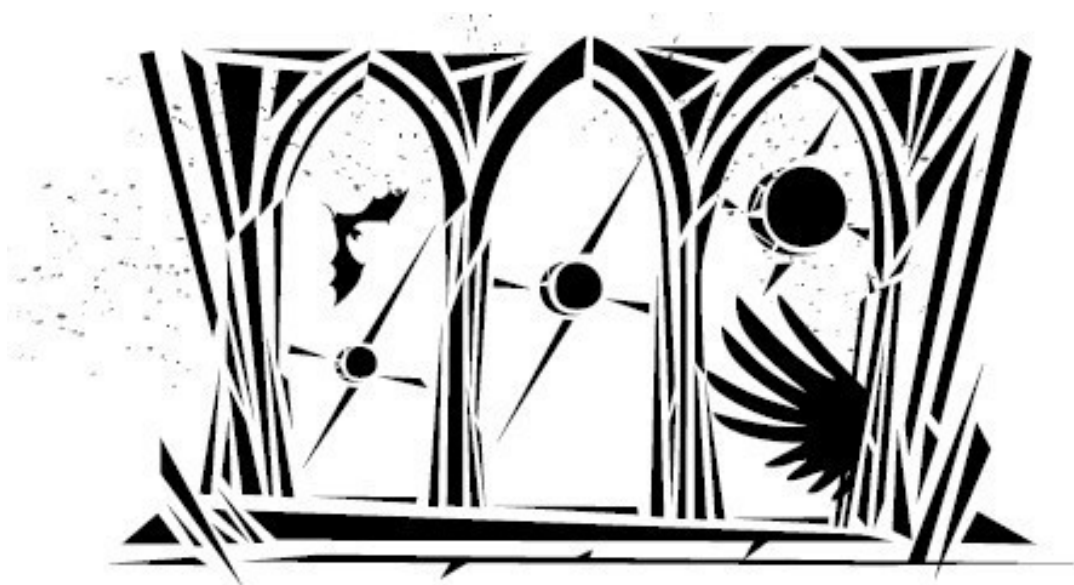
– Отлично, – обрадовался Матвей.

– Расскажите потом, чем дело кончилось, – сказал Артем.

Они в последний раз взглянули на полицейские фургоны, которые медленно заполнялись стеклянными фигурами циркачей, и направились к двери, ведущей на чердак здания.

Глава вторая ЗАЛ ВИТРАЖЕЙ

Момент, когда Магистр решил испытать магические способности Катерины, настал спустя несколько дней после прибытия Державиной и ее новых друзей в тайную цитадель ордена Созерцателей. Об этом было объявлено накануне, поэтому все желающие посмотреть собрались заранее в большом каменном зале с колоннами и занимали места на трибунах вдоль стен.

С самого приезда Катерина не теряла зря времени. Она тренировалась с Владом, а иногда и с самим Магистром, они фехтовали, упражнялись в верховой езде, но что конкретно ее ожидало на испытаниях – этого Катерина не знала. Магистр частенько твердил о том, что она не такая, как все, но девушка не ощущала в себе особых перемен. Темная сила, которая проявилась в ней во время сражения в подземном некрополе Норд-Шпигеля, за все это время не давала о себе знать. Катерина втайне надеялась, что этого больше не случится, что теперь она самая обыкновенная девушка, но Магистр почему-то не разделял ее уверенности.

– Темный Гламор не уходит просто так, – заявил он. – Однажды проявившись, он тебя больше не оставит. Этот темный дар со временем становится только сильнее и вскоре может завладеть тобой полностью. Очень важно научиться контролировать его, пока он сам не начал контролировать тебя. Именно так случилось с членами Флэш-Ройяля.

Его слова пугали Катерину, поэтому она и тренировалась, не жалея себя. Тем более все дисциплины были ей с детства знакомы. Фехтовать она умела, но Влад учил ее биться на мечах. В Зерцалии рапиры и шпаги были не в ходу. Тем более гадкая Маура сломала ее любимую рапиру, а раздобыть новую здесь не представлялось возможным. Вместо рапиры Влад подарил Катерине длинный меч с узким лезвием, и она отрабатывала приемы с Алексом либо с Андреем. Катерина уже многому научилась, это отмечали и ребята, и сам Магистр.

Тайное убежище Созерцателей, ставшее временным приютом для Катерины и ее друзей, располагалось высоко в горах, посреди дремучего непроходимого леса. Огромный храм, стоявший здесь с незапамятных времен, казалось, выросал прямо из темных скал. В его гигантском куполе были сделаны огромные отверстия, через которые на большую каменную площадку приземлялись воздушные корабли повстанцев. В глубь скалы уходило множество извилистых

коридоров, настоящий лабиринт, где располагались подземные пещеры, в которых и обитали Созерцатели.

Со стороны храм казался древними, давно заброшенными развалинами, никто и представить не мог, что в глубине, под землей, кипит жизнь. В подземных залах постоянно шли тренировки. Юные воспитанники, которых Созерцателям удалось спасти от приспешников Властелинов, учились сражаться с противником, применяя оружие и свои необычные способности. Старики – члены ордена, носившие длинные темные мантии, рассказывали ученикам о легендах и подлинных событиях в Зерцалии, об истории создания самого ордена. Именно от них Катерина узнала немало интересного. Некоторых молодых Созерцателей обучали искусству воздухоплавания, ведь в подземном храме имелся свой небольшой флот кораблей. Особенно этому радовался Алекс. Он-то всю жизнь считал, что Созерцатели уничтожены, что и он, и мать Катерины Марго – последние представители этого славного клана. А оказалось, что Созерцатели не только сумели выжить, но их становилось все больше и больше. Тайные агенты искали их по всей Зерцалии и собирали в убежищах, подобных этому. Под самым носом у Властелинов росла мощная, настоящая армия Сопротивления. Катерина случайно узнала, что только в этом храме обитает почти пять сотен Созерцателей самого разного возраста.

– Почему же вы все еще не выступили против Властелинов? – спросила как-то Катерина у Влада.

– Подходящий момент еще не наступил, – уклончиво ответил тот. – Но он близится. Нас останавливает лишь пророчество о Сестре Тьмы. Мы не совсем понимаем, о чем именно оно предупреждает. Появление этой девушки может как спасти нас, так и навсегда уничтожить.

– Вы считаете, что речь идет обо мне?

– Пока все указывает на это. Потому-то Магистр и оказывает тебе такое внимание, Катерина.

Девушка и сама это понимала. Но она не могла понять, каким образом может повлиять на исход будущей схватки. Она – обыкновенная школьница и циркачка с Земли! В ней нет ничего особенного, что бы ни говорили окружающие. Может, в будущем и должно произойти нечто, что навсегда ее изменит? Вот этого Катерина как раз и боялась больше всего.

На душе у девушки было беспокойно. Все твердили об ее исключительной роли, о том, что ей нужно учиться и тренироваться. А она уже который день хотела лишь одного – хоть ненадолго, но вернуться домой. Обнять Матвея, повидаться с ребятами. Она бы давно сделала это с помощью того же Алекса, да только в подземном храме совсем не было больших зеркал, через которые можно было пройти. От них давно избавились из соображений безопасности. Обитатели горного храма использовали в быту маленькие зеркальца, через которые на их территорию не смогли бы проникнуть прихвостни Демонической Пятёрки. Вот почему при всем своем желании Катерина не могла совершить путешествие обратно на Землю, а ее так тянуло домой. Она чувствовала, что там происходит что-то неладное. Матвея в зеркале она видела, с ним, похоже, все в порядке. А что с остальными? И чем занимаются члены Клуба Калиостро? Эти злодеи явно не сидят сложа руки.

Она поговорила об этом с Магистром.

– Здесь есть большие зеркала, – с улыбкой сказал он. – Ведь мы Созерцатели! Как бы мы без них обходились? Но они скрыты глубоко в подземельях, в закрытых пещерах. Мы пользуемся ими только при крайней необходимости. Я понимаю твоё желание увидеться с друзьями, Катерина. Сразу после испытания ты и Алекс совершите переход на Землю. Но ненадолго, – сразу предупредил он.

– Конечно! – обрадованно кивнула Катерина. – Я все понимаю!

У нее появился еще один повод ожидать это самое испытание.

Андрей и Вера тоже принимали участие в тренировках, Катерина их почти не видела. София, Елена, Рива и Данил от них не отставали и целыми днями пропадали в учебных и тренировочных залах.

Игорь Назаров не отставал от них и делал успехи в сражении на мечах и рукопашном бою, но он очень сильно переживал из-за очередного предательства Наташи. Катерина прекрасно это понимала, хоть он и старался не показывать вида. Имя Наташи иногда всплывало в разговорах, и в такие моменты Игорь становился мрачнее тучи. Наташа похитила Тетрагон и скрылась вместе с ним в неизвестном направлении. Кто-то видел, как в ту ночь она сошла с корабля, прижимая колдовскую книгу к груди, и направилась в лес. А вскоре поляну осветила холодная голубая вспышка магического зеркала. Наташу, несомненно, там ждали, и она выполнила чью-то просьбу. Но чью? На чью сторону она встала в этот раз? Катерина не хотела даже думать об этом. Очередное предательство бывшей подруги и ее здорово выбило из колеи.

Игорь же пытался отвлечься от грустных мыслей, постоянно совершенствуясь в фехтовании. Он неплохо научился отбивать удары, но до совершенства ему было еще далеко. Алекс неустанно подтрунивал над ним, что нередко выводило того из себя. Но он продолжал упорно тренироваться, не давая себе поблажек. Как ни странно, но о возвращении домой Игорь даже не заговаривал. Несмотря на все испытания, ему нравилось в Зерцалии. Возможно, он хотел сначала отыскать свою сестру и вместе с ней вернуться на Землю?

Он скучал по Наташе, это было видно невооруженным взглядом. Какие бы неприглядные поступки она ни совершила, прежде всего она – его сестра. Он хотел найти ее, увидеть снова.

Как и Катерина мечтала увидеть Маргариту. Теперь, когда все прояснилось, когда она узнала, что вовсе не родная мать пыталась убить ее в детстве, девушка чувствовала сильные угрызения совести. Раньше она не знала, как относиться к Марго, не понимала причин ее поступков, но теперь все встало на свое место.

Мать всегда пыталась защитить ее. И тогда, в прошлом, когда нарушила законы магии и пошла против всего ордена Созерцателей только ради того, чтобы вернуть ее к жизни. И позже, когда многие годы опасалась приближаться к дочери, чтобы не навести на ее след прихвостней Властелинов и свою сумасшедшую сестру. И сейчас, когда сдалась на милость Повелителя Кукол, только чтобы дать дочери возможность уйти. Катерина, зная теперь все это, во что бы то ни стало хотела спасти ее, и Магистр обещал ей помочь. Но пока он не заговаривал об этом. Как и об отце Алекса, также томившемся в заточении в замке Повелителя Кукол, или, точнее говоря, на гигантском заводе по производству доппельгангеров. Катерина уже знала, что страшный завод находится где-то неподалеку от Столицы. Магистр обещал организовать группу спасения и в ближайшее время отправить ее в логово стеклянных кукол. Но прежде он хотел испытать девушку.

И вот назначенный день настал.

Испытание должно было проводиться в просторном зале в верхней части подземного лабиринта. Сквозь отверстия в каменном своде сюда проникали лучи света. Буйно разросшийся плющ спускался по стенам, оплетал массивные колонны, свисая до самого пола. По одной из стен пещеры струилась вода, стекая в широкий каменистый желоб, уходящий в глубину скалы. Вода была теплая, почти горячая, из подземного источника, бьющего неподалеку. В лесу в окрестностях храма было несколько термальных озер, в которых любили купаться местные жители.

Катерина в облегающем костюме из темной кожи вышла в центр зала и огляделась. Вдоль одной из стен полукругом располагались ряды скамеек, сверху спускались длинные зеленые побеги плюща. Все ее новые знакомые были уже здесь. Игорь Назаров сидел в первом ряду и с улыбкой смотрел на нее. За последнее время он немного похудел, но выглядел более крепким, чем раньше. Тренировки с Владом и другими воинами явно пошли ему на пользу. Алекс, сидевший рядом с ним, снова что-то жевал. Катерина просто поражалась его способности объ-

едаться разными вкусностями и при этом не толстеть. Бьянка держала на коленях глиняную плошку и подкармливала Пирата, лежавшего у ее ног, а Алекс незаметно таскал кусочки из ее тарелки, когда она отворачивалась. Бьянка ничего не замечала, а вот Пирату это явно было не по нраву. Когда рука Алекса в очередной раз потянулась к тарелке, волк издал громкое рычание. Парень от неожиданности подпрыгнул на месте и едва не свалился со скамейки. Остальные ребята – Вера, Андрей, София, Данил и Елена, – сидевшие неподалеку, вздрогнули и с опаской взглянули на волка.

– Ну вот! – выпалил Алекс. – У меня пропал аппетит!

– Слава богу! – вздохнул Игорь.

Ребята рассмеялись. Катерина тоже не смогла сдержать улыбку. Сейчас она волновалась так, как ни перед одним своим выступлением в цирке. А Алексу своими выходками всегда удавалось разрядить обстановку.

Немного в стороне от ребят сидел Кай и не сводил с девушки прищуренных глаз. Он всегда тренировался вместе со всеми, но как только выдавалась свободная минутка, тут же куда-то исчезал. Кай любил уединение и не торопился сближаться с друзьями Катерины. Он ощущал себя изгоем, хотя все и уверяли его в обратном. Девушка подозревала, что парень наверняка просто привык, что к нему все относились как к чудовищу, и не мог изменить свое мнение. Она знала, что он любит летать на рассвете, когда все еще спят. Как-то раз она наблюдала, как он парил над крышей храма, рассекая воздух мощными крыльями. К ней он относился гораздо лучше, чем к остальным, и Катерина была этому рада. Она надеялась, что вскоре он сблизится и с другими ребятами и не будет чувствовать себя одиноким.

Но вот в зале появился Магистр. Сегодня он был в облике Джозефа, воина с серебряными волосами, одного из старейшин ордена, павших в бою с Властелинами. Катерина уже привыкла к постоянным изменениям его внешности. Калиостро выбирал облик в соответствии с ситуацией. В образе Альберты он занимался гаданием и давал советы нуждающимся, в образе погибшего старейшины Константина он прорицал и путешествовал по отдаленным провинциям. В образе Джозефа, рыцаря в сверкающих зеркальных доспехах, он обычно сражался и выступал перед собранием Созерцателей.

Позади Катерины возвышалась увитая плющом каменная стена с высокими окнами, когда-то украшенными витражами. Сейчас почти все стекла были выбиты, и сохранившиеся осколки россыпью лежали на полу вдоль стен, образуя причудливые узоры.

– Давно следовало обновить эти витражи, – обведя зал взглядом, сказал Магистр. – Окна выбиты много лет назад, во времена давнего землетрясения, разрушившего и крышу этого храма. Но мы можем использовать их для нашего испытания. Ты готова, Катерина?

Девушка молча кивнула.

Магистр поднял руку в стеклянной перчатке и сжал пальцы в кулак. По каменной стене зазмеились тонкие голубые молнии, послышался треск электрических разрядов, уцелевшие стекла высоких окон с громким звоном осыпались вниз. Груда разноцветного стекла теперь возвышалась перед Катериной. Она не опасалась, что осколки могут задеть и поранить ее. Кожаный доспех, облегающий ее фигуру, и высокие сапоги – боевое облачение Созерцательниц – защитили бы ее от стекол. Все женщины ордена носили подобные. Такие же были и на Вере, и на ее матери, перед тем как та сдалась в плен Повелителю Кукол. Руки плотно облегали мягкие перчатки из черной кожи, за спиной виднелась рукоять меча, подаренного Владом.

– Что мне делать? – спросила она Магистра.

– Просто защищайся. – Он вскинул обе руки и разжал пальцы.

В вихре вспыхнувших искр и извилистых молний осколки взмыли в воздух и устремились к Катерине. Она быстро выхватила из-за спины меч и рассекла на лету самый большой осколок. Но к ней тут же подлетело еще несколько. Девушка принялась вращаться вокруг себя, размахивая мечом и разбивая все новые и новые остатки витражей, несущиеся прямо на нее.

Яркие вспышки то и дело мелькали у нее перед глазами, видимо, Магистр решил не давать ей передышки. Десятки, сотни разноцветных стекол вперемешку с яркими всполохами молний носились в воздухе и кружились вокруг нее. Остановись она хоть на мгновение, и серьезного ранения не избежать. Однако ей удалось отбить весь этот поток, превратив его в стеклянную пыль. Но вот Магистр опустил руки, и голубые молнии исчезли. Катерина, тяжело дыша, крутанулась вокруг себя, ожидая новой атаки, но ее не последовало.

Ребята на скамейках восторженно зааплодировали. Девушка с вымученной улыбкой шутиливо им поклонилась.

Неожиданно два больших красных осколка вспыхнули ярким огнем и взмыли в воздух. Катерина тут же с готовностью вскинула меч, но стекла летели не к ней, а просто зависли в воздухе в паре метров над каменным полом. Магистр сделал жест рукой, и на красных стеклах появились золотые надписи, ярко поблескивающие в лучах света.

– Читай! – приказал он. Катерина, прищурившись, всмотрелась в золотые буквы и разобрала слова.

– «Лишь те, кто заходят слишком далеко, – медленно прочитала она, – знают, как далеко они могут зайти».

– Все верно, – вздохнул Магистр. – Это язык демонов, причем самая древнейшая его разновидность. Если ты смогла прочесть это, все правда. Твои способности явно усиливаются.

– Что означают эти слова? – спросила девушка.

– Это одно из изречений Корнелиуса, великого мага и моего старого друга. Оно перебивается с одной земной пословицей: «Не узнаешь, пока не попробуешь». Каждый человек способен на великие вещи, но он не узнает этого, пока не решится их совершить.

– Это обо мне? Я тоже не совсем понимаю, что во мне такого...

– Скоро узнаешь, – тепло улыбнулся Магистр.

– Испытание закончено?

– Да, ты показала хорошие результаты в фехтовании и верховой езде. Тебе еще есть чему поучиться, а вот твоими магическими способностями мы довольны. И теперь я хочу предложить тебе сделать еще кое-что. Я слышал, ты однажды попыталась создать гештальтов?

По залу пробежал тихий ропот. Кроме ребят, на скамейках сидело несколько взрослых Созерцателей. Они удивленно переглянулись. Катерине и самой стало немного не по себе. Все знали, что создание гештальтов – способность, которой обладают исключительно черные маги, да и то не все. Лишь Император, глава Демонической Пятерки, был способен на такое. Не так давно Катерина действительно пыталась призвать гештальтов. В один из самых ужасных моментов в ее жизни, когда Красная Аббатиса, глава зеркальных ведьм, пыталась сделать ее заложницей кристаллиды. В тот момент девушка и сама не поняла, как у нее это получилось. Тогда она испытывала сильнейшее волнение, животный страх за свою жизнь, за жизни своих друзей. Она попросту попыталась защититься. Она также знала, что Темный Гламор проявлялся именно в такие моменты.

– Попробуй, – предложил ей Магистр. – Покажи нам, способна ли ты на это.

Катерина медленно кивнула и, закрыв глаза, протянула руку к груде битого разноцветного стекла. Алекс перестал жевать и сосредоточенно смотрел на нее. Игорь невольно сжал кулаки. Вера и Андрей тоже притихли. Внимание всех присутствующих было приковано к Катерине, стоявшей на самой середине огромного зала.

Девушка нахмурила брови и напряглась, на ее лбу выступили капельки пота. Ничего не происходило. Магистр не сводил с нее напряженного взгляда.

– Может, в ней что-то сломалось? – прошептал Алекс.

– Что ты несешь! – также шепотом оборвал Игорь.

– Настройки сбились! Или ее надо напугать?

– Сейчас я тебя напугаю, – пообещала ему Вера. – Придется тебе сбегать за чистыми штанишками.

– Шутка засчитана! – хохотнул Алекс.

В этот момент стекла тихонько зазвенели. Алекс тут же умолк и еще пристальнее уставился на Катерину. Девушка медленно сжала дрожащие от напряжения пальцы в кулак. Повинуясь ее воле, осколки стекла на полу вдруг начали двигаться. Сначала они просто дребезжали и подрагивали, но затем неожиданно заскользили вдоль стены, образуя небольшие скопления, которые прямо на глазах росли и громоздились друг на друга. И вот уже ожившие груды осколков позванивали, шевелились и меняли свою форму.

Еще мгновение – и сотворенный Катериной гештальт уже стоял на четырех лапах. Потрясенные зрители зашумели. С силой уперев мощные конечности в каменные плиты пола, монстр постепенно принимал очертания огромного коня. Ребята возбужденно перешептывались, одна из женщин громко вскрикнула. Гештальт вдруг неуклюже покачнулся, передняя часть его туловища резко наклонилась к полу, и он рассыпался на сверкающие осколки, которые тут же вновь начали собираться воедино.

Неожиданно громкий испуганный крик прорезал тишину каменного зала. Все вздрогнули и обернулись на звук. Илеана вскочила со своего места. Бьянка без чувств лежала на полу. Обеспокоенный Пират крутился вокруг нее, тыкаясь мокрым носом в лицо девушки.

Катерина открыла глаза, и ее дрожащая рука безвольно повисла. Гештальт окончательно рассыпался на тысячу осколков.

– Что случилось? – испуганно воскликнула девушка.

– Она просто смотрела на тебя, – тихо сказал Кай, сидевший рядом с Бьянкой. – А потом вдруг вскрикнула, побледнела и упала.

Илеана и Вера начали хлопотать над девушкой, приводя ее в чувство. Катерина переглянулась с Магистром. Тот выглядел очень озабоченным.

– Ну что? Вы довольны? – не удержавшись, спросила Катерина.

– Я испытываю очень противоречивые чувства, – признался он. – Сбываются мои самые худшие подозрения. Ты очень сильна, Катерина... Слишком сильна для... – И он замолчал.

Девушка хотела спросить, что он имеет в виду, но тут Бьянка открыла глаза.

– Как ты напугала меня, девочка! – Илеана крепко обняла ее и прижала к груди. – Чего ты испугалась?!

Девушка со страхом посмотрела на груды стекла и повернулась к бабушке.

– Это создание... Я уже видела такое прежде, – дрожащим голосом сказала она.

– Где? Когда? – забеспокоилась Илеана.

– Не помню, – немного подумав, призналась Бьянка. – Это видение, как вспышка, вдруг возникло в моей памяти... Но я помню, что уже видела такого монстра... И знаю, что тогда все закончилось очень плохо... У меня и сейчас дурные предчувствия.

– О чем она говорит? – Магистр с беспокойством взглянул на Илеану.

– Если бы я знала... – взволнованно ответила та. Вместе с Верой она подняла Бьянку и увела из зала.

Девушка была очень слаба. Пират поплелся за своей хозяйкой, собравшиеся тоже начали расходиться. Катерина поняла, что на этом испытания на сегодня закончены.

Глава третья ДЬЯВОЛЬСКИЙ МЕХАНИЗМ

Сегодня очередное собрание членов Клуба Калиостро должно было состояться в заведении Иннокентия Беста «Красный дракон». Здание все еще было недостроено, внутри и снаружи велись отделочные работы, но уже сейчас было понятно, что новый клуб Беста будет чем-то из ряда вон выходящим. Огромное ультрасовременное здание в центре города из стекла и стали было стилизовано под китайскую пагоду, в нем размещался большой зрительный зал со сценой, вместительный бар, два танцевальных зала и множество уютных комнат для отдыха. Красивая неоновая вывеска на фасаде с изображением дракона уже горела, привлекая всеобщее внимание. Открытия этого клуба ждали все любители светской жизни Санкт-Эринбурга, и это событие обещало быть громким и пафосным.

Собрание членов Клуба Калиостро проходило в особом зале, скрытом от глаз рядовых посетителей. Попастъ сюда могли только избранные. Помещение специально создавалось для магических опытов владельца заведения, и допуск сюда был закрыт для тех, кто не входил в число оккультистов дворянского собрания. Высокие двустворчатые двери вели в гигантский атриум с куполообразной стеклянной крышей, стены которого сплошь были увешаны зеркалами. Пол зала был вымощен черной и белой стеклянной плиткой с нанесенными на ней магическими символами. В центре помещения на полу, один в другом, располагалось несколько кругов вертикально стоящих зеркал, а в середине самого последнего круга возвышался круглый помост, на котором был установлен Трианон. Черное стекло его корпуса слегка мерцало в свете люминесцентных ламп, морды уродливых чудовищ, отлитых по краям механизма, зловеще ухмыляясь, смотрели на вошедшего. Черное зеркало, установленное в передней части, вспыхивало багровыми всполохами, а в глубине за стеклом клубилась зловещая тьма. К этому времени механизм Трианона был почти полностью воссоздан Михаилом Башаровым. Для зеркальных круговгодились детали и узлы от машины Калиостро, украденные из подвала театра «Иллюзион». Не доставало лишь двух зеркал Трианона, чтобы запустить этот дьявольский механизм.

Княгиня Ольга Щергина, граф Олег Орлов, баронесса Ангелина Гольданская с благоговением взирали на воссозданный Трианон. Иннокентий Бест и его верная помощница и ассистентка по выступлениям Шахиня как раз вошли в круглый зал и, отражаясь в блестящем полу,

направились к собравшимся. Последней в зале появилась Гертруда Болховская, и двери сами собой захлопнулись за ее спиной. Полы длинной шубы из черной норки, слегка припорошенной снегом, волочились за ней подобно шлейфу. Зеркальная ведьма обладала поистине аристократичной внешностью. Ее золотистые волосы были уложены в высокую прическу и поддерживались красивым золотым гребнем, украшенным рубинами.

– Идеально! – восторженно воскликнула Гертруда, взглянув на Трианон. – Не могу дождаться момента, когда мы сможем привести его в действие! Ты хорошо поработал, старик!

Михаил Башаров, суетившийся неподалеку, даже покраснел от удовольствия. Его единственный глаз с обожанием уставился на Гертруду.

– Рад стараться! – по-старомодному поклонился он. – Эта работа приносит мне большое удовольствие!

– Немудрено, – желчно усмехнулась княгиня Щергина, обмахиваясь черным веером. – Не найди тебя Шадурская, ты все еще обитал бы на той помойке!

– И я благодарен Клубу Калиостро за шанс изменить свою жизнь, – подобострастно проговорил старик.

Гертруда оглядела присутствующих, увидела Шахиню и щелкнула пальцами, стараясь привлечь ее внимание.

– Эй, ты! – окликнула она. – Принеси мне стакан воды!

– Что?! – возмутилась Шахиня. – Я тебе что, служанка?!

– А разве нет? – с высокомерием изрекла ведьма.

– Придержи язык, если не хочешь, чтобы тебе его укоротили!

Гертруда насмешливо взглянула на Беста.

– Она же ассистентка, я правильно поняла? Так пусть выполняет свои обязанности!

– Не ссорьтесь, дамы, – снисходительно улыбнулся Бест. – Шахиня не служанка. Если хочешь пить, я сейчас распоряжусь, и тебе принесут воды.

– Я вообще удивлена, что ты пьешь, – со злорадством заметила Шахиня. – Не умерла же ты от жажды, провалявшись больше пятнадцати лет в ящике!

– Еще одно слово – и я разорву тебя на куски, – сквозь зубы процедила Гертруда. – Я смогу сделать это, ты знаешь.

Бест почувствовал, что пора вмешаться. Гертруда и Шахиня невзлюбили друг друга с первого дня знакомства, и со временем эта неприязнь лишь усиливалась. Шахиня умолкла, но если бы взглядом можно было убить, от Болховской уже бы осталось лишь мокрое место. Гертруда, самодовольно улыбнувшись, приблизилась к Трианону и провела рукой по черному зеркалу. Словно отозвавшись на ее прикосновение, в клубах черного дыма в глубине стекла полыхнула багровая вспышка.

– Очень скоро мы вернем остальные зеркала, – вполголоса проговорила ведьма. – И я смогу наконец выполнить приказание, данное мне владыкой Темнейшим.

– Знать бы еще, где находятся эти зеркала, – ухмыльнулась Щергина. – Столько дней прошло, но мы так и не приблизились к разгадке! Что за ночной клуб показало зеркало Дамы Теней?!

– Я проверил все связи князя Сухорукова, – вступил в разговор граф Орлов. Он снял очки и протер их линзы большим клетчатым платком. – Среди его знакомых, тех, кто еще жив, никто и никогда не владел ночным клубом!

– Но третье зеркало висит в каком-то увеселительном заведении! – не дослушав, бросила Гертруда. – В столь мощном артефакте отражаются дергающиеся людишки! А вот второе зеркало у вас из-под самого носа увели какие-то подростки!

– Не только у нас! – усмехнулась Шахиня. – Ты там тоже присутствовала! И это тебя заставили вываливаться в могильной грязи, несмотря на все твои способности!

– Гагина Феофания застала меня врасплох, – недовольно скривилась Болховская. – Но больше я не доставлю ей такого удовольствия! Надеюсь, вы следите за ее магазином?

Граф Орлов снова водрузил очки на нос и утвердительно кивнул. Маленького роста, толстый и нелепый, в бархатном черном костюме, он напоминал персонажа из детского мультфильма.

– Наши люди дежурят там постоянно, но Феофания уже несколько недель не появлялась в своей лавке. С тех самых пор, как мы забрали из ее подвала Трианон.

– Значит, у нее есть еще одно убежище! – настойчиво сказала ведьма. – Ведь где-то она прячется с нашим зеркалом и этими проклятыми мальчишками!

– Наша служба безопасности пытается выяснить место ее нахождения, – робко вставил Орлов.

– Плохо пытается! – оборвала его Гертруда. Орлов вздрогнул и побледнел. Щергина усмехнулась, прикрыв нижнюю часть лица веером. Унижения коллег по Клубу доставляли ей явное удовольствие.

В этот момент входные двери распахнулись, и в зал вошел Артур, начальник службы безопасности.

– Господа, – начал он без предисловий, – кажется, нам удалось обнаружить убежище Людмилы Феофановой.

– Как вам это удалось? – поинтересовалась Гольданская.

– Мы выследили ее, когда она появилась на кладбище, чтобы навестить могилу своего знакомого Анатолия Брехова.

– Это еще кто такой? – недоумеая, спросила Щергина.

– Бывший дворецкий графини Шадурской, – ответил Артур. – Он погиб при инциденте в имении Сухоруковых несколько недель назад.

– Ах, да! – вспомнила княгиня. – Пал жертвой гигантского паука.

– Феофанова появилась с цветами на месте его захоронения, и мы смогли за ней проследить. Она арендует небольшой домик на окраине города.

– Замечательно, – произнесла Гольданская. – Наконец и вы на что-то сгодились.

– Верно, – ядовито улыбнулась Гертруда. – Вы не так бесполезны, как мне показалось, Артур. После того побоища на старом погосте я решила, что вы совсем ни на что не годитесь! А от бесполезных людей я привыкла избавляться.

Орлов вдруг поперхнулся и громко закашлялся.

– Мы не ожидали, что на том кладбище нам придется столкнуться с двумя монстрами! – Артур недовольно нахмурился.

– Монстрами?! – Гертруда запрокинула назад голову и расхохоталась. – Всего лишь двое мальчишек! Феофания – вот наш главный противник! Она знает слишком много и отлично использует эти знания против нас!

– Так чего вы ждете, Артур?! – с недовольством заметила Щергина. – Отправляйтесь к ней прямо сейчас! Привезите нам это зеркало! И старуху захватите. Мы не знаем еще многого из этой истории, и я хочу, чтобы она восполнила эти пробелы!

Артур молча кивнул и направился к выходу.

– Я с вами, – сказал Бест. – Только возьму скипетр.

– Я тоже проеду с вами, – поспешила за ним Гертруда. Шахиня было двинулась за ними следом, но ведьма остановила ее.

– Тебе с нами ехать вовсе не обязательно! – заявила она. – Мы и без тебя справимся!

– Иннокентий? – Шахиня просительно взглянула на Беста.

– Гертруда права, – немного подумав, согласился тот. – Дождись моего возвращения здесь.

Он вышел. Гертруда, напоследок с насмешкой взглянув на обомлевшую Шахиню, с высоко поднятой головой зашагала за ним. Когда двери за ними закрылись, Щергина язвительно усмехнулась.

– Кажется, у Беста появилась новая фаворитка! – заметила она.

– Не говорите глупостей! – резко оборвала ее Шахиня.

– Мы все прекрасно видим, дорогая, – повернула к ней свою маску Гольданская. – Гертруда решила отодвинуть тебя в сторону!

– Ничего у нее не выйдет! – яростно прошипела Шахиня. – Она понятия не имеет, сколько всего нас связывает с Иннокентием!

– О, эта дама умеет добиваться своего, – заметил Орлов.

– Она очень своенравна, вспыльчива и злопамятна, – констатировала баронесса Гольданская. – Нам тоже не всегда нравится, как она себя ведет. Но она обещала осуществить наши самые заветные мечты, поэтому мы вынуждены терпеть ее выходки.

– Зато я долго терпеть этого не собираюсь! – процедила сквозь зубы ассистентка Беста. – Придет время, и это ископаемое ответит мне за все!

– Да мы и не против, – тихо проговорила Щергина. – Но пусть это произойдет не раньше, чем мы получим то, что она нам пообещала. Слишком долго мы шли к этому, чтобы все сорвалось из-за мелких обид.

– Не беспокойтесь об этом, господа, – успокоившись, сказала Шахиня. – Я умею ждать. Мой отец говорил, что месть – блюдо, которое подают холодным. Эта спесивая дрянь ответит мне за все, и произойдет это в тот момент, когда она меньше всего будет к этому готова!

– Ассистентка! – раздался вдруг крик Гертруды из соседнего помещения. – Так ты принесешь мне воды или нет?!

– Принесу! – прошептала в ответ Шахиня. – Да как бы тебе не захлебнуться в этом!

Глава четвертая АМАЛЬГРАММА ИЗ СТОЛИЦЫ

Катерина едва держалась на ногах, испытание, устроенное ей Магистром, почти полностью лишило ее сил. Вызвать в себе Темный Гламор пока давалось ей с трудом, она быстро выдыхалась. Но результат впечатлил даже ее. Мысль – создать из стекла лошадь – пришла ей в голову совершенно случайно. Это было первое животное, о котором она почему-то вспомнила, как только взглянула на груды осколков. Лошади всегда ей нравились еще по прошлой жизни в цирке. Интересно, сможет ли она когда-нибудь довести задуманное до конца? Создать фигуру коня и заставить его двигаться? Вот только бедная Бьянка здорово перепугалась, и Катерина остро ощущала свою вину. Но кто мог знать, что девушка так отреагирует на эту ее способность?

Когда все разошлись, она решила искупаться в термальном озере. Смыть с себя грязь и усталость, да и просто расслабиться после сильного напряжения. Катерина незаметно выбралась из храма через один из потайных ходов, известных только Созерцателям, и углубилась в лес. Раскидистые кроны вековых деревьев образовывали над ее головой настоящий зеленый свод, сквозь который пробивались лучи. С толстых ветвей свисали лианы, стебли вьющихся растений, по ним носились потешные зверьки, напоминающие обезьян. Но это были не обезьяны. Катерина уже успела привыкнуть, что флора и фауна Зерцалии во многом отличаются от земной. Она вышла на берег небольшого озерца, поросший мягкой травкой, и стащила с себя кожаные доспехи. Обитатели храма часто приходили сюда, не опасаясь, что их увидит кто-то посторонний. До ближайшего селения было очень далеко, дороги проходили в стороне, так что в эти леса вряд ли кто мог забрести.

Наконец она могла вдохнуть полной грудью! Доспех так плотно прилегал к ребрам, что не позволял свободно дышать. Катерина сложила вещи на берегу и осторожно вошла в теплую воду и с наслаждением окунулась с головой. Где-то неподалеку били горячие ключи, они-то и наполняли озеро водой, которая здесь никогда не остывала. Девушка легла на спину и поплыла, медленно двигая руками и ногами.

В лесу раздавалось пение птиц, теплый ветерок колыхал ветви деревьев. Высоко в синем небе проплывали белые кудрявые облака. Средняя луна ярко светила, две остальные были едва видны. В лесу царило спокойствие и умиротворение, и Катерине это нравилось. Здесь не было плантаций с рабами, зоргов, зеркальных ведьм и других ужасов этого странного мира, о которых она не только слышала, но и видела своими глазами. Сейчас же она забыла обо всем: было только чудесное озеро и живописный лес с диковинными растениями.

Неожиданно совсем рядом она услышала тихий всплеск. Катерина резко остановилась и перевернулась на живот.

Она была уже почти на середине озерца, когда обнаружила источник шума.

На противоположном берегу у самой воды на большом камне стоял паренек. Абсолютно голый, он как раз натягивал штаны. По его загорелой спине стекали капельки воды, взъерошенные мокрые волосы на голове отливали золотом. Это был Игорь Назаров.

– Господи! – воскликнула потрясенная Катерина. Игорь неловко подпрыгнул на скользком камне.

– Блин! – вырвалось у него, он поскользнулся и рухнул в воду, подняв тучу брызг. Катерина, моментально покраснев от стыда, ушла с головой под воду, надеясь, что он ее не заметит, и тут же поняла, как глупо это выглядит со стороны. Она не знала, куда деваться от смущения. Игорь вынырнул в паре метров от нее, тоже красный как рак.

– Что ты здесь делаешь? – выплевывая воду, выдохнул он.

– Откуда ты взялся? Здесь же только что никого не было!

– Не подплывай ближе, я голый!

– Я тоже!

Они внезапно замолкли.

– Черт! – сказал Игорь. – Я думал быстренько окунуться, пока тут никого нет.

– Я тоже хотела искупаться после испытания, – сказала Катерина. – А как мы теперь будем вылезать из воды?

– Понятия не имею. – И, высунувшись по грудь из воды, Игорь развел руками.

– Иди первым, а я за тобой, – предложила девушка.

– Вот уж дудки! – запротестовал он. – Иди сама вперед. Тем более что ты меня голым уже видела! А так нечестно!

Катерина широко раскрыла глаза и нервно хихикнула:

– Ну ты и жук!

– Я отвернусь! – пообещал парень.

– Да в жизни не поверю, что ты не станешь подглядывать!

– Не стану! – пообещал Игорь.

– Ну ладно, – насмешливо прищурилась девушка. – Но если обманешь, я утоплю тебя в этом озере!

– Ну тогда-то мне точно стоит все рассмотреть! – рассмеялся Игорь и отвернулся в сторону.

Катерина, то и дело поглядывая на него, медленно направилась к берегу, где лежала ее одежда. Она уже почти вышла из воды, как заросли кустов затрещали, и из них появился Алекс. На ходу он жевал бублик.

Паренек открыл рот и уставился на девушку.

– Да что сегодня за день такой?! – вскричала Катерина. – А ну отвернись!

– Так я не смотрю! – раздался сзади голос Игоря.

– Я не тебе говорю!

– А разве здесь еще кто-то есть?! – И он обернулся. Катерина ойкнула и снова ушла под воду.

– Круто! – сказал довольный Алекс. И тут же спохватился. – То есть, ой, как неудобно получилось! А что это вы тут делаете в таком виде?!

– Купаемся, – насмешливо ответил Игорь.

– Вдвоем?! – с ехидцей спросил Алекс, и его брови красноречиво изогнулись. – Я так и знал, что когда-нибудь все этим кончится!

– Не городи ерунды! – воскликнула Катерина. – Ты сам-то чего сюда притащился?

– Магистр послал меня за Катериной, у него к ней разговор. Он же не знал, что вы тут плещетесь голенькие, будто малыши в детстве!

И Алекс захохотал так громко, что вспугнул птиц на ближайшем дереве.

– Ну вот! – разозлилась Катерина. – А ну отвернулись оба! Сейчас я выйду из воды и оденусь! А тому, кто хоть одним глазом на меня посмотрит, я так навешаю, что мало не покажется! И не посмотрю, что один из вас голый, а другой уплетает бублик!

– Ты меня пугаешь, – серьезно произнес Алекс, но на всякий случай отвернулся.

Катерина выбралась на берег, быстро оделась и отжала волосы. Она была вне себя! Злилась и на Игоря, и на Алекса, которые не вовремя появились здесь и испортили ей такое купание. Но, вспомнив выражение их лиц, она тоже рассмеялась.

– Теперь она смеется, – сказал Алекс Игорю. – А ведь только что была готова поубивать нас. Ты с ней поосторожнее! Сдается мне, у нее не все дома.

– Да идите вы! – все еще смеясь, отмахнулась Катерина. Она раздвинула ветки кустарников и направилась к храму.

Алекс поспешил за ней, Игорь тоже вылез из воды и начал одеваться. Вскоре он догнал их.

– О чем хочет поговорить со мной Магистр? – спросила Катерина у Алекса. – Это касается Бьянки? Кажется, я здорово ее напугала, мне так неудобно...

– Дело не в ней, – сказал Алекс. – Прибыл посланник от Корнелиуса! Представляете?! Из самой Столицы! Он доставил амальграмму с какой-то вестью, и это очень взволновало Магистра. Он сразу послал меня за тобой. Корнелиус на протяжении многих лет не давал о себе знать. Некоторые даже считали, что он уже умер. Но оказалось, что старик жив и следит за всем происходящим в Зерцалии.

– Корнелиус? Это ведь он придумал все эти порошки, с помощью которых Властелины творят ужасные вещи? – нахмурился Игорь.

– Он, – кивнул Алекс. – Но он разрабатывал их совсем для других целей. Для самообороны, а не для нападения.

Это уже Властелины начали использовать его изобретения не по назначению. А вообще я почти ничего о нем не знаю. Лучше поговорить с самим Магистром.

Они вернулись в храм и спустились по длинной, в несколько маршей, каменной лестнице на ярус, где располагались покои Магистра. Катерина, хотя и жила здесь уже несколько дней, никогда не была в его кабинете. Обычно он сам приходил к ней, или они встречались в трапезной или в зале для тренировок.

Магистр занимал просторное овальное помещение. Полы были устланы мягкими коврами, вдоль стен стояли массивные стеллажи, сплошь заставленные старинными фолиантами. На колоннах, поддерживающих свод, были развешаны самые разнообразные стеклянные мечи. Помещение освещали яркие светящиеся шары, парившие под сводчатым потолком. Они свободно плавали в воздухе, иногда сталкиваясь друг с другом. Катерине даже показалось, будто это живые создания, о существовании которых она и не подозревала. Подозрение усилилось, когда шары резко отпрянули от нее, едва она переступила порог.

– Вот и вы, – произнес Магистр. На этот раз он пребывал в образе длиннорободого мудреца Константина и восседал в высоком кресле с резной спинкой. В стеклянной руке он сжимал амальграмму, отливающую золотом.

– Нам уйти? – учтиво спросил Алекс.

– Нет, оставайтесь, – покачал головой старик. – Это даже к лучшему, что вы пришли все вместе. Сейчас еще подойдет Влад, и мы начнем.

Двери зала распахнулись, и вошли Влад с Каем. Влад шагал с легкой улыбкой на губах, Кай же едва переставлял ноги. В руках он держал длинный меч, и пот градом катился с парня. Похоже, они только что упражнялись, и Влад заставил его здорово попотеть.

– Все в сборе, отлично! – сказал Магистр. – Присаживайтесь, друзья.

Он указал на скамьи, стоящие вдоль стен зала. Ребята расселись, Влад устроился прямо на ковре, скрестив ноги по-турецки.

– Зачем ты призвал нас? – спросил он.

– Амальграмма от Корнелиуса! – Магистр показал ему табличку. – Признаться, я очень удивлен. Мой старый друг исчез много лет назад, и мы ничего не знали о его местонахождении! А теперь вдруг от него приходит послание, и, оказывается, он в курсе всего, что происходило с нами все эти годы!

– Вот так новость! – удивился Влад. – Я думал, старикан давно разбит приспешниками Императора!

– Разбит? – переспросил Игорь.

– Еще несколько столетий назад он создал себе стеклянное тело, – пояснил Магистр. – Уже тогда он был очень стар и немощен, а потому поместил свой разум, свою сущность, в стеклянную оболочку. И мое тело создано подобным образом.

– Корнелиус покинул нас, чтобы спасти свою жизнь, – добавил Влад. – Он устал жить в постоянной опасности и извечном страхе. Я не слышал о нем много лет!

– И вот теперь он снова дал о себе знать, – сказал Магистр.

– Что он пишет?

Магистр поднял руку ладонью вверх, и над ней в воздухе появилось голубое свечение. Он поднес к огню амальграмму, и над стеклянной табличкой замерцали золотые буквы.

– Что там? – с любопытством спросил Игорь. Девушка знала, что в Зерцалии существовал свой алфавит, и она могла читать на нем только благодаря своему недавно открывшемуся дару понимать древние языки. Это произошло в монастыре зеркальных ведьм, где неожиданно проявился этот дар, и она случайно сумела прочесть книги из библиотеки Красной Аббатисы, а затем и заклинание Тетрагона. Игорю же это было недоступно. И Катерина начала читать вслух, прежде всего для него.

– «Приветствую тебя, мой старый друг, – разобрала она. – Знаю, ты и твои соратники будут удивлены, получив это послание, но происходящие события заставили меня выйти из тени. Я не хотел вмешиваться... Довольно с меня крови и смертей близких людей. Но теперь я не могу молчать, не имею права. Я знаю, что задумали Темнейший и Властелины. Знаю все подробности их плана. Также мне известно все о Сестре Тьмы и о том, что ее ждет. Что ждет всех нас! Звезды, знамения, признаки надвигающейся беды – все это открыло мне истину. Я готов поделиться ею с тобой! Но ты должен прислать ко мне эту девушку. Я хочу сам взглянуть на нее. Понять, та ли она, о ком говорит пророчество. Я пытался связаться с вами через зеркала, но у меня ничего не вышло. А значит, у вашего убежища хорошая магическая защита. Но мне необходимо рассказать вам все. Сам я не в состоянии приехать, а потому предлагаю твоим людям навестить меня. И не затягивайте с этим, ибо вам необходимо как можно скорее узнать правду. Вы сможете найти меня в Столице, в Башне Золотых Грифонов. В любое время, ибо я не покидаю этих стен. Искренне ваш, Корнелиус Гельбедэр».

В конце послания сияла маленькая золотая фигурка, похожая на крылатого дракона. Присмотревшись, Катерина поняла, что это грифон – мифическое крылатое существо, о которых она читала в детстве, с туловищем льва и головой орла.

– Вот такое известие, – попытожил Магистр. – Насчет зеркал он прав, мы соблюдаем крайнюю осторожность. А насчет всего остального...

– Кто доставил это послание? – спросил Влад.

– Его принес ястреб, – ответил Магистр. – Он выронил его передо мной, когда я гулял в лесу, и тут же улетел. Когда-то мы переписывались с Корнелиусом и доставляли письма именно таким способом. Поэтому я не сомневаюсь, что амальграмму послал именно он.

– Или тот, кому хорошо известно об этом способе, – произнес Алекс.

– Я не исключаю такую возможность, – кивнул Магистр, соглашаясь. – Дело довольно рискованное, но и проигнорировать это послание мы не можем. Я хочу, чтобы Катерина отправилась в Столицу, но под твоей охраной, Влад. Сам я отправиться не могу, дела требуют моего присутствия здесь. Но в тебе я уверен. Ты сможешь на месте все осторожно разведать и в случае чего – защитить Катерину.

– Башня Золотых Грифонов издревле принадлежала роду Корнелиуса, – сказал Влад. – Но она пустовала много лет. Странно, что он решил вдруг вернуться в родовое гнездо.

– Поэтому я и хочу, чтобы ты отправился туда. Нужно выяснить, не ловушка ли это. Если же это и правда Корнелиус, его помощь может оказаться неоценимой. В его мудрости и прозорливости я никогда не сомневался. А мы до сих пор почти ничего не знаем о планах Темнейшего. Как он собирается вырваться из Зерцалии и какую участь он готовит Катерине.

– Я бы тоже хотела это знать, – робко произнесла девушка.

– Я готов сопровождать тебя, – взглянул на нее Влад. – Путь предстоит дальний. На корабле в Столицу не попасть, ее воздушное пространство находится под пристальным наблюдением полиции и гвардии Императора. Они пропускают только пассажирские и военные корабли, у которых есть специальное разрешение. Через зеркальные порталы тоже не получится: все они отслеживаются магами императорского дворца. Придется ехать на поезде!

– Я поеду с вами! – тут же заявил Алекс. – Завод доппельгангеров Повелителя Кукол находится неподалеку от Столицы, а мы знаем, что моего отца держат именно там. Как и Маргариту!

– И я поеду, – сказал Игорь. – Я не оставлю вас одних.

– Я тоже, – тихо проговорил Кай. – В таком опасном предприятии вам пригодятся мои крылья.

– Мы проникнем на завод? – с надеждой спросила Катерина у Влада. – Освободим мою маму и отца Алекса?

Называть его отца дядей у нее пока язык не поворачивался.

– Разведать обстановку мы постараемся, но не будем лезть на рожон! – сразу предупредил ребят Влад. – Мы просто узнаем, что творится в Столице и на заводе доппельгангеров. Постараемся выяснить все о Башне Золотых Грифонов и ее нынешних обитателях. Но мы не станем вламываться в замок Повелителя Кукол и освобождать пленников! Его охраняет целая армия киноцефалов! Таким небольшим отрядом нам с ними не справиться!

– Но мы должны попытаться! – возразила Катерина. – Их нельзя оставлять в плену! Они и так слишком долго были во власти Повелителя! Попробуем на завод тайно...

– Да киноцефалы нас к нему на пушечный выстрел не подпустят! – оборвал ее Влад. – Ты не представляешь, какое у них чутье! Они сразу заподозрят неладное!

– И что теперь? Сдаться?!

– Мы спасем их, будьте в этом уверены, – заверил ребят Магистр. – Но не сейчас. Сейчас для вас важнее Корнелиус! А за безопасность Маргариты и Дмитрия Грановских я бы сейчас не опасался. Созерцатели слишком ценны для Повелителя Кукол, чтобы он плохо с ними обращался. Они пленники, но не рабы. Их кровь нужна для его демонических кукол! Без нее они не смогут проходить в другие миры.

Катерина даже никогда не задумывалась о фамилии своей матери. Ну конечно! Маргарита Грановская! Алекс носил ту же фамилию.

– Влад, подготовь все необходимое для поездки, – попросил Магистр. – В дороге вам нужно будет соблюдать крайнюю осторожность. Прятать оружие под одеждой, стараясь не вызывать абсолютно никаких подозрений, так что заранее запаситесь просторными плащами.

– Не беспокойтесь, я все сделаю, – пообещал Влад и поднялся с пола.

– Хорошо, что вас будет пятеро. Оптимальный вариант, – сказал Магистр. – Небольшая группа не привлечет внимания полиции. Собирайтесь в дорогу, друзья. Воздушный корабль

доставит вас в окрестности ближайшего города, там вы сядете на поезд и отправитесь в Столицу.

Ребята согласно кивнули и направились к выходу.

– Наши родители, – шепнула Катерина Алексу. – Мы же не оставим их в беде?

– Конечно нет! – пообещал ей парень. – Разберемся на месте. А пока нам лучше выполнять приказы Влада. Но я рад, что мы снова отправляемся в путь. Сидеть долго на одном месте – это не по мне.

– Магистр обещал, что позволит нам с тобой вернуться на Землю, – вспомнила Катерина. Она печально вздохнула. – Похоже, он совершенно об этом забыл.

– Ничего страшного. – Алекс шутливо толкнул ее в плечо. – Мы сделаем это, как только прибудем в Столицу! Зеркала там на каждом шагу! И там это будет не так опасно, как здесь.

Катерина сразу воспряла духом. Алекс никогда не унывал, и это его качество всегда ей нравилось. Она уже предвкушала встречу с друзьями и Матвеем, ну а пока ей действительно нужно начинать собираться в дорогу.

Глава пятая Я ЛЮБЛЮ ТРУДНОСТИ

Феофания скрывалась в небольшом одноэтажном домике на окраине Санкт-Эринбурга. Когда-то он принадлежал семье Сухоруковых, но вот уже много лет пустовал, поэтому лучшего места для временного убежища было не найти. Дом стоял неподалеку от залива, его окружал высокий деревянный забор и буйно разросшийся сад. Впрочем, деревья давно высохли и на фоне заснеженного участка выглядели довольно зловеще. Высохшие, заскорузлые ветки упирались в крышу здания, а сидевшие на них вороны время от времени принимались истошно каркать.

– Настоящее жилище ведьмы! – отметил Никита, когда они с Матвеем подошли к строению.

Матвей не мог с этим не согласиться. Запыленные окна, покосившиеся от времени ставни, почерневшие стены – дом действительно производил удручающее впечатление. Они вошли во двор, пересекли заснеженную лужайку и поднялись на широкую террасу. Матвей постучал в хлипкую дверь. Доски пола натужно скрипели под их ногами. Навес над террасой, казалось, того и гляди обрушится на головы.

Над дверью виднелся странный символ, похожий на перевернутую пятиконечную звезду. Он выглядел совсем свежим, словно его нанесли не так давно. Похожие символы были и на наружных стенах дома, почти через каждые полметра. Что и говорить, Феофания позаботилась о своей безопасности!

Матвей вдруг почувствовал, как волосы на голове зашевелились. Символы не пускали его точно так же, как это было и в особняке Сухоруковых.

Дверь приоткрылась, но не полностью. Изнутри ее держала прочная цепочка. В образовавшуюся щель выглянула Феофания. Узнав ребят, она отошла в сторону, сняла цепочку и только тогда открыла дверь.

– Быстро добрались, – сказала она. – За вами никто не следил?

– Нет, – уверенно заявил Матвей. – Всю дорогу они с Никитой оглядывались, проверяя, не следят ли за ними шпионы из Клуба Калиостро.

– Хорошо, – кивнула женщина. – У меня дурные предчувствия.

– Почему? – спросил Никита.

– Кажется, меня недавно кто-то преследовал. Они держались на расстоянии, но я все равно что-то почувствовала. Придется менять убежище.

– У меня дурные предчувствия вообще стали постоянными, – заметил Никита, входя в дом.

Матвей не мог последовать за ним. Феофания вопросительно на него взглянула, затем, сообразив, кивнула и вышла на террасу.

– Мои знаки работают, – довольно улыбнулась она. Потом подняла руку и стерла символ над дверью.

Теперь Матвей смог войти, но в самом доме ему было не по себе. Похоже, стены были покрыты защитными символами не только снаружи, но и изнутри. Когда он вошел, гадалка тут же снова нарисовала знак над дверью. Матвей понял, что теперь не сможет выйти, пока она не позволит ему это сделать.

Феофания закрыла за ними дверь, для надежности заперев ее еще и на цепочку.

Матвей и Никита прошли в тесную гостиную.

В доме было всего две комнаты и кухня. В углах под потолком на сквозняке трепыхались клочья паутины, со стен свешивались полосы пожелтевших обоев. В центре комнаты стоял круглый стол, покрытый белой скатертью, и по всей его поверхности были разложены открытые книги в потемневших кожаных переплетах. По-видимому, Феофания изучала их уже несколько дней. Матвей не знал, откуда у нее эти оккультные фолианты, но догадывался, что лучше не спрашивать. Феофания была довольно скрытной и не очень-то любила распространяться о своих делах.

В углу комнаты работал старенький телевизор. На экране красавица-репортерша по имени Лидия Белохвостикова брала интервью у княгини Щергиной! Рядом стоял заплывший жиром граф Орлов и во весь рот довольно улыбался.

«Дворянское собрание всегда готово оказать любую спонсорскую поддержку, – просияла улыбкой на камеру Щергина. – Наш новый благотворительный проект – сбор средств на ремонт и открытие нашего знаменитого луна-парка, который закрыт уже долгие годы! Надеюсь, нам удастся восстановить это место отдыха, любимое не одним поколением жителей Санкт-Эринбурга...»

– А они не только оккультизмом занимаются, – отметил Никита.

– Пускают пыль в глаза, – махнула рукой Феофания. – Они никогда ничего не делают просто так. Если Клуб Калиостро решил прибрать к рукам старый луна-парк, значит, он им для чего-то понадобился. Боюсь даже подумать, для чего именно! – И она выключила телевизор.

– Вам уже удалось что-то найти? – спросил Никита, усаживаясь на скрипучий деревянный стул с высокой спинкой.

– В том-то и дело, что ничего, – вздохнув, призналась Феофания. – Я изучила все летописи странных событий этого города, но не нашла даже упоминаний о черных зеркалах. Эти книги – дневники магов и чернокнижников, живших когда-то в Санкт-Эринбурге. Но ни в одной из них нет того, что нам нужно. У Сухорукова когда-то была целая библиотека оккультных книг, но все они исчезли незадолго до произошедшего с ним несчастного случая. Много бы я дала, чтобы заглянуть в те записи! Князь знал о Трианоне. У него наверняка имелась информация, которая нам сейчас так необходима.

Она небрежно откинула назад свои длинные волосы и стянула их в хвост на затылке. Матвей подошел к столу.

– Ничего не нашли... Зачем же вы пригласили нас? – с недоумением спросил он.

– Читая эти записи, я вдруг вспомнила об одном способе... Есть одна возможность узнать, кто именно скрывает сейчас последнее зеркало, – проговорила Феофания. – Выяснить,

кто является его хранителем. На эту мысль меня натолкнула вот эта запись из аудиодневников Сухорукова.

Она вытащила из кармана пиджака небольшой диктофон и включила его. Раздался знакомый ребятам старческий скрипучий голос. Они уже слышали его несколько недель назад, когда старый князь, обернувшийся гигантским пауком, пытался убить их обоих.

«Последнее окно в другую вселенную, – невнятно бормотал Сухоруков на записи. – Портал в ад! Уничтожить его невозможно, значит, следует скрыть навсегда. Я терпеть не могу этого типа, но не могу не признать, что он настоящий мастер своего дела. Связываться с ним лично мне не с руки, но вот Минерву он обязательно послушает... В память о тех счастливых днях, что они пережили в прошлом. Решено! Прибегну к ее помощи, ведь только она сумеет его уговорить!»

На этом запись оборвалась. Матвей удивленно взглянул на Феофанию.

– Артем что-то упоминал об этом, – вспомнил он. – Он ведь тоже прослушал все записи Сухорукова. Но он тогда ничего не понял.

– Равно как и мы сейчас, – добавил Никита. – Речь идет о Минерве и еще каком-то типе. Кто они такие?!

– О, это очень интересная деталь, – улыбнулась Феофания. – Князь Сухоруков обожал театр, особенно он любил оперу, классические произведения. Насчет «типа» у меня нет даже догадок, но Минервой он называл женщину, в которую был когда-то влюблен. Вам она тоже знакома.

– Неужели? – удивился Матвей.

– Речь идет о Евдокии Державиной.

До Матвея не сразу дошел смысл ее слов. Но когда он понял, о ком именно говорит Феофания, даже рот открыл от изумления.

– Я что-то пропустил? – заинтересовался Никита.

– Старуха Державина?! – Матвей не верил своим ушам. – Бабка Катерины, которая пыталась убить Алекса стеклянным ножом?! Эта старая ведьма?!

– Не забывайте, что на вас напала не сама Евдокия, а доппельгангер, выдававший себя за нее, – поправила его Феофания.

– Но по рассказам Аглаи, сама Евдокия тоже была той еще штучкой! – не унимался Матвей. – Она отравляла жизнь всех, кто был рядом! Строила козни и плела интриги, надеясь разрушить брак Аглаи и отца Катерины. Неудивительно, что ее никто не любил!

– Имей уважение к тем, кого сейчас уже нет рядом с нами, – серьезно произнесла женщина. – Когда-то и они были молоды и беспечны. Они влюблялись, страдали, совершали ошибки... Жили полной жизнью, как и нынешняя молодежь. Но они сделали неправильный выбор, и теперь никого из них нет в живых. Евдокия стала жертвой выходцев из Зерцалии, а князь Сухоруков превратился в ужасное чудовище и был убит зеркальной ведьмой... Всем им можно только посочувствовать.

Матвей притих. В словах Феофании был определенный смысл.

– Евдокия в молодости была очень красивой женщиной, – продолжала Феофания. – Своей нравой, необузданной, с тяжелым характером. Но ее всегда окружали толпы поклонников. Сухоруков любил ее, преклонялся перед ней. Немудрено, что он поделился с ней своим секретом и попросил о помощи. Думаю, что теперь только Евдокия сможет раскрыть нам эту тайну.

Брови Никиты изумленно взлетели вверх. Он выглядел таким потрясенным, что Матвей едва не рассмеялся. Но не стал, потому что и сам бы удивлен не меньше Легостаева.

– Но ведь она мертва, – заметил он. – Погибла, когда ее заменили двойником.

– Для нас это не станет серьезным препятствием, – ответила Феофания. – Не случайно я считалась одним из лучших медиумов в этом городе. Общаться с мертвыми... В моей семье это частенько практиковали.

– Вы хотите вызвать ее дух и расспросить его о зеркале?! – удивленно проговорил Никита.
– Именно это я и собираюсь сделать! – заявила Феофания. – И вы поможете мне!
– Но почему именно ее?! – изумился Матвей. – Почему не самого Сухорукова?
– Перед смертью тот окончательно озлобился и лишился рассудка. Он не станет помогать нам. А вот Евдокия – другое дело. Мы никогда не были с ней врагами. Так отчего ей отказывать нам в помощи?

– Потому что она ненавидела Катерину – ответил Матвей. – Терпеть не могла Аглаю, а теперь явно не рада, что все мы живем... – Он осекся. – Жили в ее доме!

– Попытка не пытка, – развела руками Феофания. – Мы постараемся разговорить ее. Но, как я уже сказала, без вашей помощи мне не обойтись.

– Чем же мы можем помочь? – спросил Никита.

– Чтобы вызвать дух, нужен очень мощный артефакт, который сможет сфокусировать энергию и не дать призраку испариться. Когда-то я использовала особый хрустальный шар, но вы разбили его, когда заявили в мою оккультную лавку.

– Вы сами виноваты! – тут же ответил Матвей. – Сначала опоили нас какой-то дрянью, а затем ваш приятель попытался убить нас скипетром!

– Теперь Анатолий тоже погиб, – печально произнесла Феофания. – Не будем ворошить прошлое, мы тоже совершили немало ошибок. Как бы то ни было, моего шара больше нет. И мне нужен другой артефакт, сравнимый по мощности с ним. А таких в этом городе днем с огнем не сыскать. Я знаю лишь одно устройство, которое может быть нам полезно. Это Диоптра баронессы Гольданской.

– Той ужасной женщины с фарфоровой маской на лице? – нахмурился Матвей.

– Верно. Баронесса – член Клуба Калиостро и является нашим злейшим врагом. Но нам нужна ее Диоптра, чтобы выяснить, где спрятано третье зеркало Трианона. Ничего другого не остается. Мы должны проникнуть в ее дом и выкрасть это устройство. И в этом деле без вашей помощи мне не обойтись.

– Вы знаете, где она живет? – спросил Никита.

– Богатый особняк за городом, – ответила Феофания. – Роскошное имение, которое охраняют несколько нанятых ею головорезов. Дело предстоит трудное.

– Я люблю трудности! – широко улыбнулся Легостаев, и в свете лампы блеснули его острые клычки.

– Нам нужно разработать план. Трудность состоит в том, что баронесса практически не покидает своего имения. Она жутко изуродована и не любит показываться на людях. Исключение делает лишь для собраний Клуба Калиостро. Я попытаюсь раздобыть чертежи ее особняка, а потом мы с вами обсудим детали. Сделать все нужно в самое ближайшее время, чтобы члены Клуба нас не опередили. И еще один момент! Мне нужна какая-то вещь Евдокии Державиной. Чтобы установить связь с призраком. В вашем доме можно что-то раздобыть?

– Наверняка, – немного подумав, ответил Матвей. – Аглая сожгла большую часть личных вещей старухи, но они, несомненно, принадлежали допфельгангеру и вызывали у всех нас лишь дрожь и отвращение. Но если порыться на чердаке, можно найти что-то принадлежавшее и самой старухе Державиной.

В этот момент в дверь дома громко постучали. Матвей и Никита быстро переглянулись, Феофания нахмурилась.

– Я никого не жду, – тихо сообщила она. – Не нравится мне все это.

– Не открывайте, – предостерег ее Легостаев.

– Дверь настолько хлипкая, что ее можно вышибить одним хорошим ударом. Так что лучше посмотреть, кого там принесло, – ответила женщина.

Феофания взяла в руку скипетр Макропулоса – мощное оружие чернокнижников, стоявшее в углу комнаты, – и направилась к двери.

– Будьте готовы ко всему, – шепнула она ребятам, открыла дверь, да так и замерла. На пороге стояла Гертруда Волховская.

Зеркальная ведьма была в облегающем красном костюме из блестящей кожи, в высоких сапогах на каблуках. На руках были длинные перчатки. На плечи Волховской была наброшена роскошная шуба из черного меха, поверх которой вдоль спины рассыпались ее золотистые волосы.

– Привет, гадалка! – хищно улыбнулась Гертруда.

– Здравствуй, ведьма, – спокойно ответила Феофания.

– Милый у тебя домишко! Я бы вошла, но вот твои обереги... – Волховская презрительно взглянула на символы над дверью и стенах. – Не слишком ты гостеприимная хозяйка!

– Я рада далеко не всякому гостю.

– Это и заметно. Ну хватит любезностей! – со злостью сказала ведьма. – Где ты прячешь зеркало, которое вы так подло умыкнули с кладбища?! Разве ты еще не поняла, что грядущего уже не остановить?! Все ваши жалкие попытки противостоять нам обречены на неудачу!

– Зеркало тебе не найти, – произнесла Феофания. – А что до наших попыток, как ты сама выразилась, нам же удалось умыкнуть артефакт у тебя из-под носа!

Гертруда недовольно нахмурилась.

– Легко бравировать, когда находишься под защитой своих проклятых оберегов, старуха! Но ты же не думаешь, что сможешь скрываться от меня вечно? Я найду способ достать тебя!

– Считаешь, что меня защищают лишь обереги? – холодно спросила Феофания. И вдруг шагнула через порог навстречу ведьме.

Глава шестая СТАЛЬ И СТЕКЛО

Скипетр Макропулоса с громким щелчком раздвинулся в руках гадалки и превратился в некое подобие гарпуна. Серебряное острие почти коснулось лица Гертруды, и зеркальная ведьма испуганно отшатнулась, едва не свалившись с террасы. Но она тут же пришла в себя и взмахнула рукой: доски пола с треском вылетели из пазов и, высоко взлетев, понеслись в сторону Феофании. Но она отбила их скипетром и, замахнувшись для удара, ринулась на Гертруду. Ведьма ловко перехватила скипетр и попыталась вырвать его из рук Феофании. Та сжала руку в кулак и нанесла ей мощный удар по лицу. Но Гертруда лишь хихикнула, а вот Феофания вскрикнула от боли, казалось, что ее рука со всего размаху врезалась в каменную статую.

Матвей и Никита бросились на помощь гадалке, но в этот момент оконное стекло позади них с грохотом взорвалось.

В комнату ворвался Бест, держа в руках точно такой же скипетр, следом за ним в окно прыгнули еще двое мужчин в черной форменной одежде – охранники из имения дворянского собрания.

– Старые знакомые! – усмехнулся Бест, и из его скипетра выдвинулся клинок. – Пора положить конец нашим встречам!

Матвей, ухватившись рукой за край стола, резко поднял его и швырнул в сторону Иннокентия и его людей. Стол, как гигантский снаряд, понесся вперед, и лежащие на нем книги разлетелись в разные стороны.

Бест ударил по летящему столу скипетром, раздался громкий треск, и ветхий стол разлетелся в щепки. Ребята не успели опомниться, как Бест оказался между ними. Раскрутив в руках скипетр, он нанес удар Никите, и тот отлетел к стене. Бест резко повернулся к Матвею и вонзил клинок ему в живот. Раздался скрежет металла по стеклу, и Матвей громко вскрикнул. Острый клинок не причинил ему вреда, но сплав серебра и стали обжег, словно это был горячий расплавленный металл.

Фокусник довольно усмехнулся, замахнулся жезлом и нанес удар Матвею в челюсть. Тот рухнул на колени.

Охранники быстро подскочили к Никите и с двух сторон схватили его. Оборотень издал предупреждающий рык. Матвей, сжав кулаки, вскочил на ноги, но Бест уже приставил острие ски-

петра к горлу Никиты. Послышалось тихое шипение, и тот вскрикнул от боли. Посеребрённый клинок обжигал и его!

– Ещё один шаг – и я снесу ему голову! – пообещал Бест. – К тебе это тоже относится, старуха!

Это было адресовано уже Феофании. Гадалка вошла в прихожую и послушно замерла. Гертруда на террасе завопила от ярости.

– Я не могу войти в эту проклятую развалюху! – крикнула она. – Может, кто-нибудь избавит меня от ее оберегов?!

– Эй, ты! – крикнул Бест Феофании. – Сделай, как она говорит!

– И не подумай, – поджав губы, отрезала гадалка. – Иначе нам всем несдобровать.

– Убери свои метки! – рявкнула Гертруда.

– Или попрощайтесь с мальчишкой! – Бест еще сильнее кольнул клинком Никиту в горло.

– Мальчик может и сам за себя постоять, – возразила Феофания. – А вот нам совершенно не нужны неприятности, Иннокентий. Проваливайте отсюда, пока целы. Тогда никто не пострадает.

Бест злорадно расхохотался.

– Мы пришли за зеркалом, старуха! Неужели ты думаешь, что мы уйдем, не получив то, что нам нужно?

– Зеркала здесь нет.

– Где же оно?!

– Где ты его прячешь?! – прокричала Гертруда. – Вам не уйти, глупцы, так что отвечайте!

Феофания молча вынула из кармана куртки небольшой пистолет и направила его на Беста.

– Всегда держу его на крайний случай, – с усмешкой сказала она.

– У тебя не хватит духа выстрелить! – усмехнулся Бест.

– Плохо ты меня знаешь.

– Ты дружила с моим отцом!

– Дружила?! – Феофания брезгливо скривила рот. – О, нет. Я лишь многие годы терпела его безумные выходки и выслушивала бредовые идеи!

– Возможно, мы могли бы договориться, – вкрадчиво заговорил фокусник, убирая скипетр. – Ведь можно обойтись и без кровопролития. Отдайте нам зеркало и можете убираться на все четыре стороны. Вам не одолеть нас.

– А может, я хочу попытаться, – возразила Феофания, – остановить вас, пока вы не привели в наш мир нечто такое, чему здесь не место. Вы хотите стать всемогущими, Бест. Но с этой силой в наш мир ворвутся подобные ей! – Она кивнула в сторону Гертруды. – И все вы навеки станете их рабами!

– Не слушай ее! – разозлилась зеркальная ведьма. – Не рабами, а представителями новой власти! Избранными, наместниками, которые будут править этим миром!

Феофания встретила взглядом с Никитой и едва заметно ему кивнула. Матвей тоже внутренне собрался.

Юный оборотень резко пригнулся к полу, сделал стойку на руках и тут же резко ударил ногами в разные стороны. Охранники, не ожидавшие такого подвоха, разлетелись. Один врезался в стену, второй перевалился через низкий подоконник и исчез за окном.

– Бежим! – крикнула Феофания.

Матвей плечом ударил Беста и сбил его с ног. Никита взмыл к потолку и острыми когтями разодрал защитный символ над окном. Теперь путь для Матвея был свободен. Втроем они выбрались через окно и припустились к грузовичку Феофании, припаркованному неподалеку от дома.

– Нет! – выкрикнула Гертруда.

Позади вдруг раздался выстрел, и Феофания громко вскрикнула.

Матвей увидел рядом с домом машину Беста и его людей, за рулем сидел Артур – начальник службы безопасности Клуба Калиостро. Тот тоже их заметил и изменился в лице.

– Быстро в грузовик! – скомандовала Феофания.

Но тут дверца черного автомобиля открылась, и из него вылез Артур. В руках у него был дробовик.

Феофания нырнула в кабину и включила двигатель. Матвей и Никита едва успели усесться рядом, как Артур вскинул дробовик и выстрелил. Заряд картечи изрешетил дорожный знак рядом с грузовиком. Феофания резко нажала на педаль газа, машина сорвалась с места и помчалась прямо на Артура. Тот громко выругался и, отскочив в сторону, начал перезаряжать дробовик.

– Сзади! – крикнул Никита.

Феофания напряженно взглянула в зеркало заднего вида.

По заснеженной лужайке быстро бежала Гертруда, полы ее шубы развевались у нее за спиной. Ведьма вскинула руку: искореженный дорожный знак с силой выбросило из земли, и он полетел вслед за грузовиком.

Феофания выкрутила руль, и машина резко вильнула в сторону, а стойка дорожного знака врезалась в окно ближайшего дома и разнесла его вдребезги.

Бест, не выпуская из рук скипетр, и двое охранников бежали за Гертрудой. Иннокентий оказался хорошим бегуном. Он обогнал ведьму, поравнялся с грузовиком и прыгнул в его низенький кузов. Скипетр раздвинулся в его руке, Бест размахнулся и вонзил его в заднее окошко кабины. Клинок прошел между Матвеем и Феофанией.

Бест выдернул скипетр и собрался ударить еще раз, но Феофания резко свернула к обочине. Иннокентий вылетел из кузова и тяжело рухнул в сугроб. Гертруда, потрясая кулаками, что-то истошно закричала. Феофания нажала на педаль газа до упора, и вскоре преследователи остались позади.

Некоторое время они ехали молча. Феофания, не отрываясь, смотрела на дорогу, а Матвей и Никита то и дело оглядывались назад, опасаясь погони. Однако их никто не преследовал. Видимо, Гертруда, Бест и охранники решили обшарить каждый уголок в доме, надеясь отыскать черное зеркало.

Через несколько минут Феофания припарковала грузовик на стоянке крупного супермаркета. Вокруг сновали люди, увешанные пакетами с покупками, мимо то и дело проезжали машины.

Гадалка выпустила руль, ее руки заметно дрожали. Она расстегнула куртку и распахнула ее.

Никита потянул носом воздух и с изумлением вытаращил глаза.

– Вы ранены! – воскликнул он.

– Они подстрелили меня, – кивнула Феофания.

Из раны на ее плече, видимо, сочилась кровь, и в этом месте на свитере быстро расплывалось темное пятно.

– Вам нужно в больницу, – обеспокоенно сказал Матвей.

– Только врачей нам и не хватало, – возразила женщина. – Пуля прошла навылет. Нужно лишь обработать рану, а это я и сама могу сделать. Если мы заявимся в больницу с огнестрельным ранением, там тут же вызовут полицию!

– Но вы истечете кровью! – сказал Никита.

– Я бывала и не в таких переделках! – резко ответила Феофания.

Она приподняла свитер и оголила плечо. Затем вытащила из бардачка аптечку и отыскала в ней ватные тампоны. Смочив один спиртом из небольшого пузырька, она приложила его к ране и сморщилась от боли.

– Вы уверены, что вам не нужен врач? – спросил Матвей.

– У меня есть нужные знакомые, они помогут, не задавая лишних вопросов! Я сейчас же отправлюсь к ним. Однако мои опасения подтвердились! Они нашли нас.

– Интересно, как они на нас вышли? – недоумевал Никита.

– Может, все-таки проследили за нами? – предположил Матвей. – Мы старались не высываться, постоянно осматривались...

– Нет, дело не в вас, – покачала головой Феофания. – Недавно я ходила на могилу Анатолия. Наверняка они поджидали меня на кладбище... Но я не могла не навестить старого друга. Мы столько пережили вместе, пока он не пал от лап Сухорукова... – Она печально вздохнула. – Ну да ничего. Мы оторвались, и это главное. У нас есть дела поважнее. Сейчас я поеду к одному приятелю и попытаюсь раздобыть схему расположения комнат в особняке Гольданской. Постараемся вычислить, где находится тайник, в котором она прячет Диоптру. А ваша задача – найти что-то из вещей Евдокии Державиной. Вечером созвонимся и обсудим дальнейший план действий.

– А Бест тем временем не найдет зеркало с кладбища? – спросил Матвей.

– Не думаю, – усмехнулась Феофания. – Я спрятала его в надежном месте.

– Как вы себя чувствуете? – нахмурился Матвей.

– Со мной все в порядке, не беспокойтесь!

– Но вы не можете вести машину в таком состоянии!

– Не говори глупостей?! – вскипела Феофания. – Небольшая царапина – только и всего!

К тому же тут недалеко.

– Мы поедem с вами!

– Проваливайте из машины, пока я не рассердилась! – с недовольством сказала она. – Меньше всего я нуждаюсь в чьей-то опеке!

Они попрощались, и обескураженные Никита и Матвей вышли из машины, а Феофания снова включила двигатель. Вскоре она уже скрылась за поворотом.

– Какая суровая дамочка, однако! – сказал Никита.

– Она очень сильная, – с уважением произнес Матвей. – Но иногда даже самые сильные нуждаются в заботе. И участии.

– Ну, она была непреклонна, когда мы предлагали свою помощь.

– Лишь бы все обошлось.

– Думаю, с ней все будет в порядке, если она сама так уверена в этом. Ты сейчас домой? – спросил Легостаев.

– Домой?! – Матвей горько усмехнулся. – Особняк Державиных был мне домом, но с тех пор, как все это случилось, я не могу его так называть. Катерина исчезла, Аглая и Прохор теперь стоят в виде статуй в подвале Клуба Калиостро, а всех моих друзей грузят в полицейские фургоны, словно какие-то манекены... Когда я был там в последний раз, в особняке царил жуткий разгром, оставшийся после сражения Дзуликого и деда Матвея. А ты говоришь «дом»...

– Я тебе сочувствую, – с грустью произнес Никита. – Но никогда не нужно отчаиваться. Все наладится, вот увидишь! Я всегда верю в лучший исход.

– Надеюсь, что ты прав. – Матвей расправил плечи и попытался улыбнуться. – Но я схожу туда. Поищу вещи старухи Державиной. Пойдешь со мной?

– Извини, сейчас не могу. – Никита показал Воронину на часы. – Мне на тренировку нужно! Если снова опоздаю, Михаил Федорович меня убьет!

– Ты еще и на тренировки ходишь? – удивился Матвей. – Для чего?

– А как же иначе? Вся школа видит, что на физкультуре я показываю отличные результаты.оборотни куда сильнее и ловчее обычных людей. Вот и приходится ходить на легкую атлетику, чтобы никто не удивлялся моим способностям.

– И никто ничего не подозревает? Ты же можешь стену кулаком проломить!

– Мне приходится сдерживаться в присутствии других ребят, – улыбнулся Никита. – Ладно, увидимся!

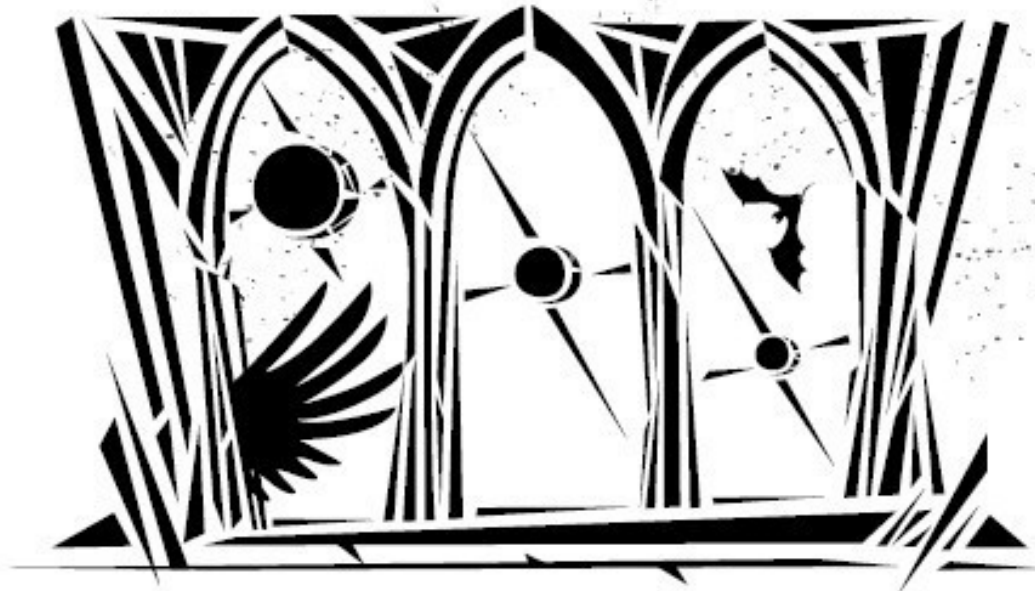
Он пожал Матвею руку и зашагал к выходу со стоянки. Матвей озадаченно посмотрел ему вслед. Нелегко же ему приходится. Жить вот так, постоянно скрывая свою силу и способности от близких и друзей. Никите еще повезло, что у него есть Артем, с которым можно все обсудить и поделиться своими горестями. Будь он один, ему бы пришлось несладко. Все имеет свою цену.

Матвей был благодарен судьбе, что она свела его с ребятами из газеты. Ирина, Артем, Марина, а теперь еще и Никита. Они все знали и не оставили его одного. Помогали ему всем, чем могли. В одиночку он бы точно не справился. А с такими друзьями... Матвей не сомневался, что у них все получится.

И он направился к дому Державиных.

Глава седьмая ЗАТРАВЛЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Стеклянные статуи, обнаруженные в театре «Иллюзион», были перевезены в просторную лабораторию в одном из охраняемых зданий, принадлежащих Департаменту безопасности Санкт-Эринбурга. Они стояли ровными рядами, словно знаменитые терракотовые воины, найденные в гробнице китайского императора Цинь Шихуанди. Криминалисты понятия не имели, что делать с этими скульптурами, и ждали особого распоряжения руководства. С момента доставки изваяний в зале установилась какая-то особая тишина, был слышен лишь тихий гул кондиционеров. В присутствии статуй все невольно старались говорить шепотом. Панкрат и Эмма не стали исключением. Они наблюдали, как криминалисты фотографируют жуткие фигуры, и ждали приезда своего начальника, Владимира Михайловича Мерззликина.

– Чувствую себя здесь словно в морге, – призналась Эмма, с ужасом разглядывая застывшие фигуры, еще совсем недавно бывшие людьми.

– Я тоже, – кивнул Панкрат.

Он насчитал сорок восемь фигур. Мужчины, женщины и подростки лет пятнадцати – семнадцати. Некоторые из них стояли с безмятежными выражениями на лицах, другие, казалось, застыли в момент крайнего ужаса.

– Как это возможно? – недоумевала Эмма. – Как превратить человека в такое? Сначала я решила, что это всего лишь статуи, одетые в обыкновенную одежду. Но мы нашли документы всех этих людей! Соседи утверждают, что все они исчезли в одно и то же время. Кто-то не вернулся в гостиницу, другие – в съемные квартиры! В полицию уже поступила куча заявлений о пропаже многих из них. А они все это время находились в своем театре! Покрывались пылью в пустом зрительном зале!

Панкрат как раз осматривал стеклянную женщину, застывшую с открытым в крике ртом. На ней было блестящее, облегающее тело трико, расшитое звездами. Видимо, была акробаткой.

– Сорок восемь человек! – сказал он. – Судя по царапинам на полу, что мы видели в «Иллюзионе», всех их настигли в разных местах театра, а уже потом притащили в зрительный зал.

– Это объясняет и то, почему никто из них не оказал сопротивления. Справиться сразу с таким числом людей... Если только злоумышленники не применили какое-то химическое оружие. То же самое произошло и с Яблонским?

– Скорее всего.

– Черт! – выругалась Эмма. – Во что же они все ввязались? После такого действительно будешь по ночам вскакивать от кошмаров!

У Панкрата зазвонил мобильник. Легостаев взглянул на дисплей и увидел имя Андрея Чехлыстова. Он ответил на звонок.

– В доме Державиных первый гость! – сообщил Андрей, сидевший в засаде у особняка. – Какой-то пацан.

– Пацан? – нахмурился Панкрат. – Как он выглядит?

– На вид лет семнадцать, высокий, спортивного телосложения. Темные волосы до плеч и одет не по погоде.

– Давно он появился? – разволновался Панкрат. Похоже, речь шла о том подростке, который недавно удрал от Эммы на крыше «Иллюзиона».

– Только что, – ответил Чехлыстов. – Мне его задержать?

– Только в том случае, если он выйдет из дома до того, как мы появимся.

– Тогда поторопитесь. Он вошел пять минут назад.

– Скоро приедем, – пообещал Легостаев.

– Что там? – поинтересовалась Эмма.

– Помнишь того парня с мечами? Мы еще видели его во время пожара на кладбище? Он только что вошел в дом Державиных.

– Едем, – тут же сказала Эмма. – Владимир Михайлович поймет...

Они вышли из здания и поспешили к машине, припаркованной на стоянке перед главным входом. И вскоре заброшенный особняк Державиных, пугающий мрачным видом и своей таинственной историей, снова предстал перед ними.

Машина Андрея Чехлыстова была припаркована на порядочном расстоянии от кованых ворот, рядом с пустующим зданием, откуда он и вел наблюдение за особняком Державиных. Сейчас Андрей сидел в машине. Увидев коллег, он вышел и поспешил им навстречу.

Ворота перед домом все так же были закрыты, и на них висел большой замок. Весь двор был завален снегом, но следов на нем не было видно. С проезжей части отлично просматривалась терраса и дверь, опечатанная желтыми лентами с предупредительными надписями. Кто бы ни проник в особняк, он сделал это не через парадный вход.

Андрей подтвердил догадку Панкрата.

– Парнишка пролез сквозь дыру в ограде, – сообщил он. – Обошел дом вдоль стены и влез в окно первого этажа. Надо признать, он хорошо замаскировался! Настолько слился с этими обшарпанными стенами, что я даже не сразу его заметил!

– Он скрывается уже долгое время, – отметила Эмма. – Научился быть осторожным.

– Он все еще в доме, – сказал Андрей. – Мне пойти с вами?

– Не стоит, – остановил его Панкрат. – Так мы напугаем его еще больше. А нам нужно поговорить с ним. Лучше караул снаружи на случай, если он даст деру.

– Хорошо, – кивнул Чехлыстов. – Я буду здесь, неподалеку.

Панкрат и Эмма зашагали к дому.

Они запомнили ту лазейку в заборе. Но с тех пор тропинку занесло снегом, и кроме следов парня, других они не увидели. Значит, Щергина, так называемая княгиня, и ее телохранитель здесь тоже больше не появлялись. Вот опрокинутые мусорные баки, в которых Панкрат обнаружил то, что осталось от следователя Яблонского, а вот и приоткрытое окно, ведущее в кухню дома.

Стараясь не шуметь, они открыли створки, перелезли через подоконник и проникли внутрь. В доме было очень холодно, и изо рта Панкрата облачками вырывался пар. Эмма зябко повела плечами и поплотнее закуталась в куртку. Повсюду царил тот же беспорядок, какой они нашли здесь и в прошлый раз. Никто так и не удосужился здесь прибраться, значит, особняк все это время пустовал.

Панкрат двинулся к двери, и в этот момент сверху донесся какой-то шум. Он замер и прислушался, затем повернулся к Эмме.

– Второй этаж, – едва слышно прошептала она.

Над их головами кто-то ходил, они отчетливо слышали скрип половиц и чей-то приглушенный голос. Затем захлопали дверцы открываемых и закрываемых шкафов.

Панкрат на цыпочках прошел из кухни в гостиную, Эмма последовала за ним. Они начали подниматься по лестнице, стараясь не издавать лишнего шума.

Вскоре до них донесся голос паренька. Он явно говорил с кем-то по телефону.

– Гольданская состоит в Клубе Калиостро, – донеслось до них. – Признаюсь, она пугает меня с этой своей Диоптрой. Проникнуть в ее логово – очень опасная затея, поэтому я и не хочу, чтобы вы рисковали. Достаточно и того, что вы не оставили нас во время Хеллоуина в имении дворянского собрания... Нет, мы разберемся с этим вдвоем, Артем. Лучше вам в это дело не соваться. А потом, конечно, я расскажу вам обо всем. Я очень благодарен вам за то, что вы делаете, ребята. Без вас я бы точно так далеко не продвинулся!

В комнате скрипнула дверца очередного шкафа, и сразу же раздался короткий торжествующий вскрик.

– Кажется, я нашел, что искал! – радостно воскликнул парень. – Ладно, я попозже перезвоню...

Следователи переглянулись. В комнате все стихло. Похоже, он отключил телефон. Дверца шкафа, снова заскрипев, закрылась.

Панкрат и Эмма вплотную подошли к двери комнаты, и Легостаев тихонько толкнул ее.

С тихим, протяжным скрипом дверь отворилась. Панкрат не хотел напугать парня, но тот все равно не на шутку испугался. Он стоял посередине небольшой комнатухи, больше напоминающей каморку. Матвей Воронин будто застыл перед ними, широко раскрыв глаза от страха. В его руках поблескивала какая-то вещица, которую он тут же сунул в карман куртки. У него за плечами висел уже знакомый рюкзак с торчащими наружу рукоятками мечей.

– Привет, – кивнул Легостаев.

Не говоря ни слова, паренек бросился на Панкрата. Выставив кулаки, он резко прыгнул вперед и сшиб следователя с ног. Вместе они вывалились в коридор. Парень быстро перекувырнулся через голову и тут же вскочил на ноги. Он кинулся к лестнице, но в этот момент Эмма набросилась на него сзади.

– Да погоди ты! – пропыхтела она, обхватив его руками за шею.

Тот схватил ее за локоть и ловко перебросил через себя. Затем стремительно рванул к ступенькам, ведущим вниз, но Эмма успела обхватить его щиколотки своими ногами, и парень рухнул на пол.

Она прыгнула на него сверху и всем телом прижала к полу. Тот обхватил девушку за плечи и быстро перекатился, подмяв ее под себя. Панкрат схватил его за рюкзак и, резко подняв на ноги, с силой толкнул к стене. Парень врезался в перекрытие, и – Панкрат ясно это увидел – по стене пошли глубокие трещины!

– Не бойся! – крикнул следователь, выставив руки вперед. – Мы не причиним тебе вреда!

Парень, слегка подавшись вперед, замер. Он был похож на дикого зверя, приготовившегося к прыжку. Его затравленный взгляд быстро перебежал с Панкрата на Эмму и обратно.

– Мы без оружия! – поспешно добавила Эмма. – Мы знаем, происходит что-то странное! Мы хотим помочь! Но прежде ты сам должен помочь нам!

– Разобраться во всем! – выпалил Панкрат. – Ты – Матвей, верно?
Тот подозрительно прищурился.

– Расскажи нам всю правду! – попросила Эмма.

– Правда слишком невероятна, чтобы вы в нее поверили, – глухо произнес парень.

– Мы нашли осколки Яблонского в ящике у этого дома, – торопливо начал Панкрат. – Мы обыскали театр «Иллюзион» и нашли всех ваших коллег по цирку. Застывшие статуи! Мы знаем, что произошло в ночь лунного затмения!

– Вы и половины не знаете, – ответил Матвей.

– Так расскажи нам! – повторила Эмма. Внизу громко хлопнула входная дверь, и по лестнице загроыхали шаги. Андрей Чехлыстов влетел на второй этаж с пистолетом в руках.

– Что здесь творится?! – громко спросил он. – Я слышал шум!

– Опусти оружие! – выкрикнула Эмма. Матвей, сам не зная как, высоко подпрыгнул в воздухе и, закрыв голову руками, выскочил в большое окно, разнеся его вдребезги. Он приземлился во дворе, четырьмя метрами ниже, и быстро рванул прочь от дома.

– Стой! – изо всех сил крикнула Эмма, но тот даже не обернулся.

Паренек в несколько прыжков достиг двухметрового забора, с легкостью перемахнул через него и скрылся из вида.

– Дьявол! – раздраженно крикнул Панкрат. – Угрозило же тебя появиться здесь так не вовремя!

– Я думал, он вас убивает! – принялся оправдываться Чехлыстов, убирая пистолет обратно в кобуру.

– Ушел! – констатировала Эмма, выглянув в разбитое окно. – А ведь он почти начал говорить! И что мы теперь будем делать?

Панкрат задумчиво посмотрел на нее.

– Слышала, о чем он говорил по телефону? – напомнил он. – Гольданская из Клуба Калиостро, дворянское собрание... Хеллоуин! Вспомни недавние сводки. В ночь на Хеллоуин в одном закрытом клубе за городом прогремел взрыв. Клуб принадлежит местному дворянскому собранию. Они объяснили это тем, что произошла утечка газа из баллона, припасенного для барбекю.

– Я помню об этом, – кивнула Эмма.

– Наша недавняя знакомая Ольга Щергина, как ты знаешь, княгиня. А теперь еще всплывает и дворянское собрание! Да еще паренек собрался проникнуть в логово этой Гольданской. Нужно навести справки, кто эта дама, и поговорить с ней. Только сделать все как можно деликатнее. Возможно, она здесь вообще ни при чем. А возможно, во всем замешана.

– О, я известна своей деликатностью! – выпалила Эмма.

Панкрат и Андрей одновременно рассмеялись. Оба понимали, что девушка немного кривит душой, и понятно почему. Оглядевшись напоследок, все трое зашагали к выходу из пустого особняка.

Глава восьмая В ОДНОМ ВАГОНЕ С ТЕМНЕЙШИМ

Стеклянный поезд с шумом тронулся с места, окутавшись клубами густого пара, вырывающегося из-под гигантских колес, каждое из которых величиной было больше легкового автомобиля. Состав, медленно набирая скорость, двинулся в сторону Столицы Зерцалии. Небольшое здание вокзала с плоской крышей быстро осталось позади, скрытое черным дымом, вырывающимся из трубы паровоза.

Катерина откинулась на спинку удобного мягкого кресла и осмотрелась. Их купе оказалось довольно уютным помещением, стены которого были обиты деревянными темными панелями. Окно прикрывали темно-красные занавески с множеством кистей. Вагон поезда не был похож на те, что она видела раньше. Пассажиры в купе сидели в мягких креслах друг против друга, а между ними располагались столики. В кресле можно было вздремнуть, его спинка предусмотрительно откидывалась назад. Влад, Алекс и Кай сидели напротив, Игорь расположился рядом с ней. До вокзала их доставил воздушный корабль Бенедикта, они без особых приключений сели на поезд и теперь могли немного расслабиться.

– Сколько нам предстоит ехать? – спросила Катерина у Влада.

– Несколько часов. Думаю, к вечеру мы прибудем на место, – ответил воин.

– Так долго? – удивилась девушка. – И чем же мы займемся? У вас тут кроссворды в ходу?

– Конечно, – кивнул Алекс. – Их печатают в газетах. Но я их ненавижу!

– Почему?

– Из-за них я чувствую себя тупицей! Влад, громко засмеявшись, протянул руку, запер дверь купе на задвижку и стал поудобнее устраиваться в кресле. Игорь также опустил спинку сиденья.

– Не иначе как все решили завалиться спать! – возмущенно сказал Алекс. – А с кем же я буду болтать всю дорогу?

– Сон – лучшее средство, чтобы восстановить силы, – сказал Влад, закрывая глаза. – Советую тебе тоже выспаться. Неизвестно, что ждет нас впереди.

– Но я совершенно не устал! Катерина, расскажи мне что-нибудь!

– Прости, Алекс, – Катерина подавила зевок, – я тоже посплю.

– Можешь поговорить со мной, – сказал Алексу Кай. – Я никогда не сплю днем.

– Без обид, приятель, но я совершенно не знаю, о чем с тобой разговаривать! – недовольно пробурчал Алекс.

Катерина засмеялась. Кай тоже неожиданно захихикал.

– Что такое?! – удивился Алекс.

– В разговоре с тобой главное – молча слушать и согласно кивать головой! – сказала девушка. – Ты говоришь один и за всех сразу, так что собеседники тебе ни к чему!

– Вот тебе раз! – возмутился Алекс. – Да я больше слова не произнесу!

– И слава богу – сказал Игорь, закрывая глаза.

– Меня только что обозвали болтуном! Да как у тебя язык повернулся?

– Ты же обещал молчать, – произнес Влад.

– Как я могу молчать, когда меня тут оскорбляют прямо в лицо!

Алекс принялся возмущенно фыркать и ругать Катерину, затем переключился на Игоря, а потом вдруг начал вспоминать, как он бился с зеркальными ведьмами в монастыре. Ничто не могло заставить его умолкнуть. Катерина с улыбкой отвернулась к окну. Он был неисправим.

Поезд мчался по лесистой местности, за окном проносились высокие вековые деревья. Вдали над горными вершинами, покрытыми снегом, сияли Энио, Дейно и Пемфредо. Девушка уже успела привыкнуть к трем светилам в небе. Как и к тому, что постоянно замечала вокруг себя странные вещи. На перроне вокзала, например, она увидела дуарфов в дорожной одежде. Каждый из них едва доходил ей до пояса. В местном ресторане обедали киноцефалы, наглухо застегнутые в кожаную броню. Официантки, да и посетители заведения опасались даже приближаться к псоглавцам, но тем это не мешало. Разные диковинные создания были здесь в порядке вещей, и Катерина уже почти не обращала внимания на внешний вид обитателей этого странного мира. Иногда ей на глаза попадались и люди с четырьмя руками, видимо соплеменники погибшей Мауры. Иногда Катерина задумывалась: возможно, и обитателей других вселенных она тоже встретит в Зерцалии.

Поезд начал поворачивать, и впереди показалась высокая горная гряда. Девушка прижалась щекой к стеклу и увидела гигантское зеркало в массивной раме, укрепленное на каменной стене, преграждающей путь паровозу.

Она уже знала, что это портал в другую часть Зерцалии. О таких писал в своем дневнике еще ее отец. Паровоз подлетел к зеркалу и, не останавливаясь, въехал в его мутную поверхность. Вагоны один за другим начали исчезать в глубине стеклянной поверхности. Вскоре пришел и их черед. Свет в купе померк, и волна ледяного холода накрыла путешественников.

Катерина невольно закрыла глаза и обхватила плечи руками. Когда в купе снова вспыхнул свет, она выглянула в окно. Глухие леса сменились зелеными равнинами. Теперь они ехали мимо просторных пастбищ, на которых паслись большие животные, лишь отдаленно напоминающие коров. Косматые шкуры, тяжелые изогнутые рога буйволов и крупные роговые пластины на спинах и чешуйчатые хвосты доисторических рептилий удивительным образом сочетались у этих диковинных и уродливых животных.

– Что это за звери? – Катерина повернулась к своим спутникам и застыла. В купе не было ни Влада, ни Алекса, ни Кая, Игорь тоже куда-то пропал.

Напротив нее сидел черноволосый паренек лет восемнадцати, весьма привлекательной наружности. Длинные вьющиеся волосы закрывали его уши и спускались почти до плеч. Воротник белой рубашки был расстегнут и немного открывал грудь.

Парень, почему-то босой и в черных штанах, закатанных до колен, сидел, небрежно закинув ногу на ногу, а на его коленях лежал альбом для зарисовок. Он внимательно поглядывал на Катерину и быстро что-то рисовал черным карандашом.

– Ты кто?! – перепугалась Катерина.

– Ты знаешь меня. – Парень сверкнул белозубой улыбкой.

– Неужели?

– О, извини. – Он с хитрым видом изогнул бровь. – В этом облике ты меня еще не видела. Думаю, будет правильно, если сейчас я представлюсь тебе как Кирилл Башаров.

Девушка похолодела.

Она слышала о нем. Кирилл был внуком одноглазого изобретателя Михаила Башарова. Парень с непростой судьбой, который большую часть жизни провел в психиатрической лечебнице. Игорь, со слов Наташи, рассказывал о нем. Будучи еще крохой, Кирилл был в доме Башаровых при взрыве Трианона, когда Гертруда впервые попыталась призвать на Землю Темнейшего. Тогда же этот мальчуган видел, как Шадурская убила его мать и своего мужа. Позже вместе с Наташей, спасаясь от разъяренной Шадурской, желавшей избавиться от свидетеля своих преступлений, он перенесся в Зерцалию. Но...

Катерина удивленно на него взглянула. Она слышала, что графиня застрелила Кирилла. А этот паренек совсем не был похож на покойника. Если только...

Пазл моментально сложился в ее голове.

Наташа Назарова любила этого парня и была готова на все ради него. Ее очередное предательство и кража Тетрагона... Она сделала это для кого-то, кто ждал ее в лесу неподалеку от корабля. Кого-то, кому был нужен Тетрагон. Им вполне мог быть и этот темноволосый красавчик, который, хитро прищурившись, смотрел сейчас на нее.

– Вы Темнейший?! – с изумлением спросила Катерина.

– Рад, что ты догадалась, – кивнул Кирилл, продолжая делать наброски. – Ты очень проныцательна, как и твоя мать. Я в тебе не ошибся.

– Для чего ты явился?! Где мои друзья?! Как ты попал сюда?

– Успокойся, Катерина! Ты все так же мчишься в поезде, а твои приятели спят на своих местах. Просто сейчас ты их не видишь, потому что я этого не хочу.

– Я тоже сплю? – Катерина ущипнула себя за руку и поморщилась от боли. Но Темнейший никуда не исчез, они все так же сидели и смотрели друг на друга. – Похоже, что нет!

– Спишь, – кивнул Кирилл. – И проснешься лишь тогда, когда я позволю тебе сделать это, – уже мрачным тоном произнес парень. – Так что хватит ставить себе синяки. Наша встреча была неизбежна, девочка! Предопределена много лет назад! Я пришел бы к тебе гораздо раньше, но Магистр опередил, надежно скрыв тебя в своем убежище. Только все это было напрасно, можешь так и передать при встрече этому старикашке. Ты принадлежишь мне, Катерина Державина, и всегда принадлежала! Ты рождена только для исполнения моей воли. А потому знай: можешь скрываться от меня где угодно, но рано или поздно я всегда тебя отыщу!

– Нет, – в ужасе выдохнула Катерина. – Я тебе не принадлежу. Я свободна!

– Верь во что хочешь, – равнодушно ответил Темнейший, продолжая рисовать. – Ничего от этого не изменится. Я очень терпелив, знаешь ли, ведь у меня впереди целая вечность! А ты – лишь пешка, которая должна выполнить отведенную ей роль.

– О чем ты говоришь? – нахмурилась девушка.

– Я хочу вырваться из этого мира, да ты и сама об этом знаешь! С тех самых пор, как четверка проклятых колдунов заперла меня здесь, я вынашивал план моего освобождения. Находиться в Зерцалии для меня невыносимо! Представь, что ты скована железными обручами и не можешь дышать полной грудью. Так и я. Этот мир сдерживает мою мощь, год за годом он высасывает мои силы. Я становлюсь все слабее... Они знали, что делали, чертовы колдуны! А я долгое время не знал, что предпринять. Но однажды решение нашлось само собой. Я увидел твою мать Маргариту. Сильная, волевая, целеустремленная женщина и редкая красавица! Она была настоящим исследователем миров. Шутка ли – ходить сквозь зеркала в другие эпохи и наблюдать за жизнью своих предков! Она неоднократно посещала и самого Калиостро, причем он знал, кто она есть. А я следил за ее перемещениями сквозь зеркальное стекло. Я видел, как она сопровождает Калиостро на балах, на собраниях средневековых магов, путешествует вместе с ним. Как учится у него, постигая его знания. Ходить сквозь время –

очень редкий дар среди Созерцателей, поэтому Маргарита и привлекла мое внимание. А еще она могла помочь мне. И потому шестеренки механизма пришли в движение! Державин очень кстати появился в Зерцалии. Я отметил его своей силой, а затем мы устроили его встречу с Маргаритой. Любовь... – Кирилл презрительно фыркнул. – Все получилось как нельзя лучше. Родилась ты, и в тебе соединился Темный Гламор и дар Созерцательницы! А потому ты принадлежишь мне, дорогуша. Практически ты – моя дочь. – И он усмехнулся.

– Всю жизнь мечтала о таком папаше! – съязвила Катерина.

– Не зарывайся, – спокойно изрек Кирилл. – Не люблю, когда мне дерзят. Отныне твоя жизнь связана с моей, и этого не изменить.

– А как же Наташа? Зачем она тебе?

– Она любит меня.

– Она любит Кирилла! А ты... монстр! Кроме внешности, у тебя с этим парнем нет ничего общего!

– Она согласна и на это. – Темнейший старательно водил карандашом по бумаге. – А еще она благодарна мне за его чудесное спасение. Графиня тяжело ранила Кирилла в ту ночь. Если бы не я, парень наверняка бы погиб. Я искал подходящего человека, отмеченного тьмой, а он так хотел жить... И мы нашли друг друга! Пока я пребываю в этом теле, оно залечит любые раны. Разве это плохо?

– А что будет дальше? Тогда, когда ты покинешь это тело?

– Об этом я пока не задумываюсь. Да и Наташе приятно находиться в обществе своего любимого. – Кирилл как-то странно засмеялся. – Знаешь, а она сумела меня заинтриговать. Есть в ней нечто, что меня очень интересует. Главное – она счастлива со мной, да и мне пока не наскучила. А там видно будет.

– Чудовище! – вырвалось у Катерины. – Ты ведь просто играешь ее чувствами!

– И ты не представляешь, какое чудовище! – хохотнул Кирилл.

– А Властелины? Они тоже пляшут под твою дудку!

– Это просто сделка! Я обрету свободу и вырвусь из этого мира, из-под гнета магического заклęcia. А они получают желаемое – вернуться на Землю и станут ее полноправными правителями.

– На Земле сейчас не те времена! Нет больше правителей!

– Будут, – отрезал Темнейший. – Всегда можно повернуть время вспять и ввергнуть цивилизацию обратно в Средневековье! Они так этого жаждут, и я исполню их желание. Властелины будут править твоим миром, я же отправлюсь покорять другие измерения.

– Уничтожать их? – поморщилась Катерина.

– Это доставляет мне удовольствие.

– Почему? В чем состоит удовольствие лишать жизни живых существ?

– Тебе этого не понять. Я черпаю в этом силы и энергию. Уничтожая миры, я продлеваю свое собственное существование! Так было испокон веков. И ты поможешь мне в осуществлении моих замыслов.

– Я не стану тебе помогать!

– Ты уже помогаешь мне, – хитро прищурился Темнейший. – Хотя пока сама и не осознаешь этого. А чтобы у тебя лучше это получалось... Чтобы защитить тебя от врагов... Я хочу сделать тебе небольшой подарок. Для этого я и явился сюда.

Он вырвал из альбома страницу и положил на сиденье рядом с собой. Затем встал с кресла и потянулся, разминая затекшие мышцы. Карандаш Темнейший сунул за ухо, альбом взял под мышку. Обыкновенный босоногий парень, если не принимать во внимание, что внутри его сидит древнейшее злое сверхъестественное существо.

Катерина с опаской наблюдала за его действиями.

– Что еще за подарок? – тихо спросила она.

Темнейший сложил ладони, и в его руках полыхнула багровая вспышка. Однако вспыхнувший огонь не причинял ему вреда.

– Тебе понравится, – проговорил он, быстро наклонился к Катерине и приложил горящую ладонь к ее груди.

Девушка внезапно ощутила нестерпимый жар и дикую боль в сердце. Задышавшись от крика, она попыталась оттолкнуть его руку, но Темнейший был дьявольски силен. Между тем пламя охватило все ее тело, разлилось по венам и сосудам. От нестерпимого жара жгло руки и ноги, а затем запылало все вокруг. Демон стоял, окруженный пламенем, и пытался удержать девушку. Катерина, дико вскрикнув, стала отбиваться от него, нанося удары куда придется. Все в купе: занавески, деревянные сиденья, обшивка стен – разом загорелось, и огонь взметнулся к потолку.

Катерина с визгом еще больше начала размахивать руками и отбиваться ногами, стараясь вырваться из железной хватки Темнейшего.

Глава девятая

СТРАННАЯ ТЫ ДЕВУШКА, ДЕРЖАВИНА

– Да что с тобой?! – услышала она тревожный крик. – Проснись!

Девушка открыла глаза.

Огня в купе не было, все было, как и прежде. Руками и ногами она отбивалась от Игоря и Кая. Алекс со сконфуженным видом топтался неподалеку, зажимая левый глаз рукой.

– Если останется фингал, ты мне за это ответишь! – пообещал он.

Катерина замерла, пытаясь отдышаться, а потом безвольно откинулась на спинку кресла. По ее лицу градом катился пот, мышцы рук и ног гудели от невероятного напряжения. Руки дрожали, словно в лихорадке.

– Что произошло? – озабоченно спросил Влад. – Тебе приснился кошмар?

– Здесь был Темнейший! – выдохнула девушка. – Он в теле Кирилла! Он говорил со мной!

– Что?! – вытаращил глаза Игорь.

– Это всего лишь сон! – сказал Кай. Он нежно погладил ее по руке, пытаясь успокоить.

– Вовсе нет! Я видела его, как сейчас вижу вас! Он стоял прямо передо мной!

– Тебе приснилось, – мягко произнес Влад.

– Да нет же! – воскликнула Катерина. – Говорю вам, он был прямо здесь! А вот и доказательство!

Она наклонилась и подняла с пола листок бумаги. Это была страница из альбома Кирилла. Ребята и Влад отказывались верить своим глазам.

– Откуда он здесь взялся? – удивился Алекс. – Ведь ничего не было!

Катерина перевернула лист и увидела свой портрет, сделанный с невероятной точностью! Пока она разговаривала с Темнейшим, тот руками Кирилла нарисовал ее лицо. Влад пребывал в растерянности.

– Не понимаю... – пробормотал он. – Но мы-то его не видели! Как ему удалось такое проверить?

– Я не знаю, – произнесла растерянная Катерина. – Я не сильна в этих магических штучках.

– Мы все заснули, – сказал Игорь, – а проснулись от твоего крика. Кинулись тебя будить, и ты врезала Алексу так, что он едва не свалился.

– Ври, да знай меру! – возмущенно бросил Алекс. – Немного пошатнулся, только и всего!

– А ты ничего не видел? – спросила она у Кая. – Ведь ты не спишь днем!

– Ничего, – развел тот руками. – Сам не понимаю почему... Но зачем он приходил?

– Вручить мне подарок... – Катерина приложила руку к груди. Она все еще ощущала тяжесть, но боль уже прошла. Что-то жгло ее в области сердца. Она расстегнула куртку и спустила воротник рубашки. На груди виднелся отчетливый красный отпечаток ладони. На глазах потрясенных ребят он начал медленно бледнеть и вскоре совсем исчез, словно впитался в кожу девушки.

– Не нравится мне это, – наморщив лоб, проговорил Влад. – Нужно связаться с Магистром, как только представится такая возможность. Что говорил тебе демон? Ты помнишь его слова?

– Такое не забывается! Он сказал мне, что я уже выполняю некий его план, хотя сама этого не осознаю, – начала вспоминать Катерина. – И что Наташа с Тетрагоном у него. Она сама по доброй воле присоединилась к нему, потому что любит Кирилла. Наверное, она до конца не понимает, что это уже не тот парень, которого она знала. Он задурил ей голову!

– Доверчивая дурочка! – в сердцах сказал Игорь.

– Но что со мной сделал Темнейший? – спросила Влада девушка. – Что это за подарок?

– Я ничего об этом не знаю, – признался воин. – Потому и хочу связаться с Магистром. Мне не нравится, что Темнейший начал являться к тебе...

– Это уже не первый раз, – призналась Катерина. – Я и раньше видела его, но в ином облике.

– Правда? – удивился Игорь.

– Темнейший снился мне в монастыре, показывал жуткие картины разрушения. Я видела, как наш мир рушится, как хироптеры нападают на жителей Земли... Но пока мы жили в храме Созерцателей, он мне не являлся!

– Не мог преодолеть магическую защиту, – кивнул Влад. – Магистр хорошо знает свое дело. Значит, эта тварь просто ждала, когда мы покинем стены убежища.

– Чтобы вручить мне свой подарок! Но почему именно сейчас, а не тогда, в монастыре?

– Твоя темная сила растет, – тихо произнес Кай. – Может, он ждал, когда ты научишься владеть Темным Гламором.

– Но я толком ничему не научилась!

– Просто ты сама еще этого не поняла, – ответил юноша.

Девушка опустила глаза. След от ладони Темнейшего давно исчез, но давящая тяжесть в груди осталась.словно ее сердце превратилось в кусок холодного стекла, и она отчетливо ощущала это. Катерина взглянула на портрет, который все еще держала в руке. Он был превосходно выполнен, но она не собиралась оставлять себе еще один подарок демона. Катерина порвала листок, приоткрыла окно и выбросила обрывки. Кусочки бумаги, подхваченные ветром, тут же исчезли. Лицо девушки все еще было липким от холодного пота.

– Здесь есть где умыться? – спросила она Влада.

– В конце вагона есть дамская комната, – ответил воин.

– Я отлучусь на минутку?

– Я тебя провожу, – вызвался Влад.

– В туалет?

– Тебе нельзя оставаться одной!

Катерина покорно кивнула. После случившегося ей не хотелось оставаться одной. Они вышли из купе и, обходя встречных пассажиров, прошли в конец вагона. Все купе были заняты.

Когда они подошли к дамской комнате, Влад остался в коридоре, а Катерина толкнула деревянную дверь и вошла.

Это было небольшое помещение с двумя умывальниками, над которыми на стене висело небольшое зеркало. Спinoй к Катерине стояла какая-то женщина в длинном темном платье и поправляла макияж. Девушка закрыла за собой дверь и подошла к раковине.

– Ну надо же! – вдруг воскликнула женщина. Катерина застыла, склонившись над раковиной. Быть того не может!

– Это уже становится закономерностью, – спокойно сказала графиня Шадурская, поворачиваясь к ней лицом. – Мы с тобой постоянно сталкиваемся в самые неожиданные моменты.

Катерина медленно выпрямилась и взглянула на руки Шадурской. Оружия у той вроде бы не было.

– Не беспокойся! – тут же сказала графиня. – Я не причиню тебе вреда. И не поднимай шума, иначе твой сопровождающий вломится сюда, а нам это совершенно не нужно! Все же мы леди, хотя и немного потрепанные.

– Как? Вы тоже едете в этом поезде? – справившись с охватившим ее волнением, спросила Катерина.

– Как видишь. В этих краях это единственная дорога, ведущая к Столице. Ты держишь путь туда же, насколько я понимаю?

– А ваши друзья?

– Семейка Резановых? Они мне вовсе не друзья, – отмахнулась Шадурская и снова повернулась к зеркалу. – Так, вынужденные спутники, которые покажут мне дорогу к императорскому дворцу. Полезно иметь попутчиков в незнакомом месте. Одна я бы тут заблудилась!

– Я думала, вы с ними заодно, – сказала Катерина, подставляя руки под холодную воду.

– Они терпят меня, потому что я нужна им. Но я читаю их мысли, хотя они постоянно забывают об этом. Резанов давно бы уже избавился от меня, однако им нужна информация, которую только я могу им дать. А потому мы все еще вместе.

– Информация? – не поняла Катерина.

– О, да. Я прочитала некоторые мысли Красной Аббатисы и знаю, что теперь они одержимы идеей раскрыть Императору заговор Дамы Теней и Мастера Зеркал. Вот почему наш путь и лежит в Столицу, правда, ожидая этот поезд, пришлось на несколько дней застрять в гостинице.

– Я слышала, что Император вовсе не благоволит к ним. Лишь Баронесса и Мастер Зеркал в сговоре с Темнейшим, остальные же члены Демонической Пятерки это не одобрили.

– Ты неплохо осведомлена, – удивилась Шадурская.

– А как продвигаются ваши поиски? Вам удалось найти Клементину?

– О, да, – улыбнулась Шадурская. – Эта гадина рассказала мне обо всем, а потом скрылась. Удрала так быстро, что мы и глазом моргнуть не успели. Но я узнала главное – моя дочь жива и находится сейчас в Столице.

– Я очень за вас рада, – искренне сказала Катерина и, умыв лицо, повернулась к Шадурской.

– И ведь ты не лжешь, – прищурилась графиня. – Странная ты девушка, Державина. Я причинила тебе столько зла, но ты совсем не питаешь ко мне ненависти.

– У вас были на то причины. К тому же по сравнению с остальными членами Клуба Калиостро вы просто ангел.

Графиня задумчиво на нее посмотрела.

– Очень странная, – повторила она. – А для чего ты едешь в Столицу этого проклятого мира?

– Мы ищем кое-кого, – улыбнулась Катерина.

– Все мы кого-то ищем, – согласилась Шадурская. – Можешь не говорить. Если честно, мне нет до этого дела.

– А потом вы намереваетесь вернуться на Землю?

– Разумеется.

– Каким же образом?

– Сначала мне нужно найти свою дочь, а уж затем я подумаю о возвращении. Будь уверена, я найду способ, – ответила графиня.

– Не сомневаюсь в этом, – улыбнулась Катерина. – Что ж, удачи вам.

Девушка закрыла воду и направилась к двери. Графиня молча посмотрела ей вслед.

Катерина с Владом вернулись в купе и на пороге почти столкнулись с Алексом.

– Ты куда? – остановил его Влад.

– Чертовски хочется есть! – пожаловался Алекс. – Когда нервничаю, всегда так!

– А почему ты нервничаешь? – удивилась Катерина.

– Нас ждет рискованное путешествие, и неизвестно, что еще будет впереди!

Девушка лишь молча вздохнула и закатила глаза.

– Нашел время набивать живот! – бросил ему Игорь.

– У меня растущий организм! Постоянно приходится заправляться!

– Такими темпами роста ты скоро будешь с бегемота!

– С кого? – не понял Алекс.

– А я бы тоже подкрепился, – вдруг проговорил Кай.

– Беда с вами, – вздохнул Влад. – Ладно, собирайтесь! Пойдем в вагон-ресторан.

Они вышли из купе и стали пробираться в конец состава. Вскоре ребята оказались в вагоне, действительно напоминающем настоящий ресторан. Вдоль стен у окон здесь стояли столики, и на каждом виднелись небольшие лампы с абажурами. По проходу, разнося на подносах блюда, сновали официанты в длинных белых фартуках. Ресторан был почти заполнен, и ребята не сразу отыскивали свободный столик. Влад сделал заказ, и вскоре им принесли в керамических горшочках мясо с овощами. Все тут же набросились на еду.

– Доберемся до Столицы, – сказал Влад, стеклянной вилкой отправляя в рот кусочки мяса, – остановимся в какой-нибудь неприметной гостинице и попробуем связаться с Магистром. Не он, так Корнелиус наверняка расскажет нам об этом «подарке»!

– Поскорее бы, – сказала Катерина. – А эта Башня Золотых Грифонов... Вы знаете, где она находится?

– Примерно, – подумав, ответил Влад. – Но точно где, не помню. Я был в ней еще мальчиком, когда путешествовал с отцом. Это очень красивое сооружение из черного камня, облицованное золотой плиткой. Высокая четырехугольная башня, на крыше которой по сторонам, соответствующим четырем частям света, сидят золотые грифоны. Красивое и загадочное место. Башня издавна принадлежала семье Корнелиуса, и в ней ее члены хранили свои секреты. Там были потайные лаборатории, библиотека, даже сокровищница. В башню неоднократно пытались забраться грабители, но никому из них не удавалось пройти дальше внутреннего дворика. Говорили, что золотые грифоны охраняют вход и растерзают каждого, кто лишь приблизится к башне без разрешения ее владельца.

– Это правда? – побледнел Игорь.

– Конечно нет! – рассмеялся Влад. – Всего лишь легенда! Но грифоны отлиты из чистого золота. Это дорогое украшение на крыше башни!

– Центурионы тоже отлиты из стекла, – сказал Алекс. – Те, что не созданы с помощью магии из живых людей. Но они очень даже прыткие!

– Это верно, – согласился Влад. – Все может быть. Но сам я живых грифонов никогда не видел. В наших краях они никогда не водились.

– Вы говорите о грифонах? – раздалось вдруг за спиной Катерины. – О, как интересно!

Девушка обернулась. За соседним столиком сидел благообразный худощавый старик с белоснежными волосами. На нем был темно-красный костюм, а на груди красовался пышный бант из оранжевого шелка. Старичок ловко орудовал стеклянными ножом и вилок, разрезая мясо на своей тарелке, но при этом его взгляд не отрывался от Влада.

– Вас интересуют эти чудесные создания? – поинтересовался он.

– Кто вы? – нахмурился воин.

– О, вы уж простите старика! Я случайно услышал обрывок вашей беседы и не удержался! Позвольте представиться, я – профессор Мартин Жеводан, изучаю редкие виды животных, населяющих Зерцалию, а потому грифоны меня очень даже интересуют!

– Очень приятно, профессор, – привстав, вежливо поклонился Влад. – Я Владислав Бобровин, работаю в детском приюте, а это – мои воспитанники. Решил показать ребятам Столицу и ее достопримечательности.

– Похвально с вашей стороны, Владислав! – сказал профессор. – Дети должны путешествовать и знакомиться со всеми красотами и опасностями этого мира! Так скажите, вы где-то видели настоящих грифонов?

– Нет, но мы много слышали о них, – вмешался в разговор Алекс.

– И где именно? – поинтересовался старик. – Я столько лет ищу этих прекрасных созданий, мечтаю хоть одним глазком увидеть живого грифона! В какую провинцию мне отправиться, чтобы осуществить свою мечту?

– Мы лишь слышали о них от столичных жителей, – уклончиво ответил Влад.

– О, так вы узнали о Башне Золотых Грифонов? Говорят, она стоит где-то на окраине?

– Туда мы и держим путь. Хотим увидеть эту столичную достопримечательность, – сказал Алекс.

– Но это не так просто, говорят, ее можно увидеть ночью после полуночи и то лишь изредка.

– Вот как? – удивился Влад. – А ведь действительно... Когда я был маленький, мы приходили туда всегда ночью. Я все не мог понять почему...

– Поговаривают, по ночам грифоны, сидящие на ее крыше, оживают и летают над городом! Я уже несколько лет живу в Столице, но башню не видел, лишь много слышал о ней, – сообщил Жеводан. – Все никак не мог набраться смелости и выбраться, чтобы осмотреть ее внимательно. Вы ведь в курсе о комендантском часе? Власти города запрещают жителям появляться на улицах после наступления темноты. Поэтому наша встреча – это просто знак свыше, господа! Уважьте старика, возьмите меня с собой! Буду рад присоединиться к вашей компании!

Катерина и Влад настороженно переглянулись. Нужен ли им попутчик? Лишние глаза и уши! А в том, что первым встречным нельзя доверять, девушка уже не раз убеждалась и на Земле, и здесь, в Зерцалии. Столкновения с графиней Шадурской, Дзуликим и Кристиной ее этому научили.

– Сказать по правде, у нас еще есть дела помимо экскурсий, – сдержанно произнес Влад.

– О, понимаю! – тут же кивнул профессор Жеводан. – Ну ничего! Все равно я очень рад нашему знакомству! А если передумаете, я еду в третьем вагоне. Вы можете меня там найти.

Он отставил в сторону пустую тарелку, поднялся и, откланявшись, зашагал к выходу из ресторана.

– Может, действительно стоит взять его с собой? – предложил Игорь. – Он знает, где находится башня! Нам не придется плутать в темноте. Тем более комендантский час...

– Сами разберемся, – сухо ответил Влад. – Магистр этого не одобрит. Наша миссия секретна, и не стоит нам брать с собой кого попало. Катерина? Ты нас слышишь вообще?

Катерина молча смотрела в дальний конец ресторана. Там сидели Вероника и Всеволод Резановы и не сводили с нее глаз. Женщина довольно ухмылялась, ее супруг что-то шептал ей на ухо. Эти двое явно замыслили что-то недоброе.

Глава десятая СЕРАФИМА

В Центре досуговой деятельности полным ходом шла подготовка к празднованию Нового года. До самого праздника еще оставался почти месяц, но организаторы мероприятия решили начать готовиться заранее. В школах района уже висели красочные объявления о предстоящем праздничном вечере, а в большом зале Центра начали собирать высокую искусственную елку. В коридорах вдоль стен стояли картонные коробки с гирляндами и елочными украшениями, и повсюду чувствовалось приближение этого самого волшебного и ожидаемого праздника.

Вот только у Матвея настроение было отнюдь не праздничным. С хмурым видом он вошел в здание Центра и поднялся в редакцию молодежной газеты. Табличку на двери кто-то уже успел обвить блестящей мишурой. Здесь тоже вовсю готовились к Новому году. Матвей вошел в комнату и увидел Ирину Клепцову, Артема Бирюкова и Марину Дасову. Ребята склонились к монитору компьютера и внимательно что-то разглядывали. Марина, как всегда, держала в руках барабанные палочки. Она тихонько выстукивала какой-то задорный ритм на спинке стоящего рядом стула.

– Фотки – отпад! – воскликнула в этот момент Ирина. – Но на кой черт ты их выложил на наш сайт?

– Мы же собираем городские легенды! – сказал Артем. – Пусть все знают, что творится в Санкт-Эринбурге!

– Но одно дело использовать снимки из Интернета, и совсем другое выкладывать то, что ты снимал сам! Это же все было на самом деле!

– Ну и что?

– А вдруг кто-нибудь узнает Матвея?!

– Не узнают! – заявил Артем. – И вообще, что за наезды? Сначала ты недовольна, что я ничего не фотографирую, но когда снимки сделаны – запрещаешь мне их выкладывать!

– Девушки! – развела руками Марина. – Иногда мы сами себя не понимаем.

– Тогда я уж подавно ничего не понимаю в девушках! – вдруг заявил Артем. – А вы все – настоящие психопатки!

– О чем это вы? – поинтересовался Матвей, подходя ближе.

– Артем выложил фотографии, сделанные у дома князя Сухорукова, – пояснила Марина. – События той самой ночи...

– Что?! – воскликнул Матвей и бросился к монитору.

– Не переживай! – сразу успокоил его Артем. – Твоего лица ни на одном снимке не видно!

– Как и лица твоего друга! – угрожающим тоном сказала Ирина. – Кто этот молодчик рядом с тобой? Он классно дерется, но его личность для меня все еще остается загадкой!

Матвей вклинился между Ириной и Артемом. На мониторе была видна страница сайта городских легенд, на которой были выложены фотографии, сделанные в момент сражения со стеклянными рыцарями у беседки в саду Сухоруковых. Артем очень удачно подобрал ракурсы. Сцены яростного поединка были отлично сняты, но лиц Матвея и Никиты на снимках не было видно.

– С тех пор как я выложил эти фотографии, количество наших посетителей утроилось! – похвастался Артем. – И у нас тут целый обвал сообщений и обсуждений!

– И главный вопрос: не фотошоп ли это? – скривилась Ирина.

– Но ведь и так видно, что все реально! – возмутился Артем. – Я сам снимал все это из-за ограды, когда стеклянные твари набросились на ребят!

На некоторых снимках Матвей мечом разбивал стеклянных рыцарей, и было видно, что те разлетались вдребезги. На других Никита руками и ногами расшвыривал их направо и налево. Стеклянные рыцари бросались в атаку, зависали в воздухе, размахивали оружием – словом, все напоминало кадры из какого-то фантастического боевика, с той лишь разницей, что это происходило на самом деле. И Матвей отчетливо помнил, какой страх он испытывал в тот момент.

– Так кто этот парень? – Ирина ткнула пальцем в темную фигуру Никиты.

– Понятия не имею! – отмахнулся Артем. – Это друг Матвея!

Воронин изумленно на него уставился, но Артем лишь растерянно пожал плечами.

– Что за друг?! Нам известно еще что-то? – с подозрением спросила Клепцова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.